

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6472-е заседание

Пятница, 21 января 2011 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Барбалич (Босния и Герцеговина)

Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Мунгара-Мусоци
Германия	г-н Виттиг
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-жа Огву
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Сангку
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Организационное строительство

Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 января 2011 года на имя Генерального секретаря (S/2011/16)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное миростроительство

Организационное строительство

Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 января 2011 года на имя Генерального секретаря (S/2011/16)

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую присутствующего на заседании Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна.

Я приглашаю принять участие в заседании на основании правила 37 временных правил процедуры Совета представителей Афганистана, Аргентины, Армении, Австралии, Бангладеш, Бельгии, Коста-Рики, Хорватии, Доминиканской Республики, Египта, Японии, Мексики, Марокко, Непала, Новой Зеландии, Пакистана, Перу, Республики Корея, Сербии, Словении, Тимора-Лешти, Турции, Уганды, Украины и Объединенной Республики Танзания.

От имени Совета я тепло приветствуют заместителя премьер-министра Тимора-Лешти Его Превосходительство г-на Жозе Луиша Гутерриша.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю принять участие в заседании на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Его Превосходительство г-на Петера Виттига, Председателя Комиссии по миростроительству и Постоянного представителя Германии.

Я также приглашаю принять участие в заседании на основании правила 39 временных правил процедуры Совета г-на Петера Швайгера, заместителя главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, и г-жу Алису Мунгва, Временного поверенного в делах Канцелярии Постоянного наблюдателя Африканского союза при Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2011/16, препровождающий концептуальный документ, касающийся рассматриваемого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшних специальных прений. В самой Боснии и Герцеговине произошли значительные изменения. Ваша страна стремительно продвигается вперед, превратившись из страны-получателя международной помощи во время конфликта и в постконфликтный период в страну, вносящую свой вклад в поддержание международного мира и безопасности в качестве члена Совета Безопасности. Я приветствую Вашу готовность обеспечить платформу для того, чтобы поделиться опытом в области организационного строительства и активизировать наши общие усилия.

Создание эффективных и легитимных институтов является сложной задачей даже при самых благоприятных условиях. Эта задача становится еще более сложной в постконфликтной ситуации. К сожалению, информация об оказании поддержки в создании институтов довольно неоднородная. Мы могли бы добиться большего.

Институты могут играть очень важную роль в поддержании мира и снижении риска возврата к насилию. Поэтому строительству легитимных и эффективных институтов, которые обеспечивают соблюдение и продвижение прав человека, должно отводиться центральное место в миротворческих усилиях в целом.

Нынешние открытые прения предоставляют ценную возможность проанализировать роль самого Совета в этой области, а также извлеченные нами уроки. Опыт подсказывает, что в наших коллективных усилиях мы должны руководствоваться тремя важными уроками.

Во-первых, мы должны укреплять чувство национальной сопричастности и инициативы и опираться на уже существующие институты. Я имею в виду не только национальные правительства или ключевые государственные учреждения, но также местные правительства, ассоциированные органы,

общины, частный сектор, женские организации и других представителей гражданского общества.

Ответственные и массовые институты могут создаваться лишь национальными субъектами, использующими их знания контекста, уже существующих институтов и коренных причин конфликта. При оказании международной помощи необходимо опираться на то, что уже имеется и может принести пользу посредством идентификации, защиты и укрепления слабого национального потенциала. В основе ведущегося сейчас обзора международного гражданского потенциала положен именно этот принцип. Международная помощь в наращивании потенциала должна содействовать укреплению национального потенциала, но никогда не должна его подменять.

Кроме того, требуются более гибкие и динамичные системы, включая формирование тесных партнерств, которые могут обеспечить наиболее приемлемые формы гражданского потенциала, особенно со стороны развивающихся стран и среди женщин. Достижение этой цели также ускорило бы обеспечение доступа к надежному, оперативному и гибкому финансированию.

Во-вторых, мы должны избегать использования одинаковых моделей для всех. Попытки навязывания модели извне в постконфликтной стране могут принести больше вреда, чем пользы. Институты каждой страны развиваются по своей траектории и своими темпами. Они должны иметь возможность развиваться поэтапно с определенной степенью свободы для эксперимента, чтобы накапливать знания и изменяться. Аналогичным образом, институциональные изменения не должны рассматриваться под чисто техническим углом зрения. Они должны рассматриваться и осуществляться в более широком контексте политических процессов, развития и социальных перемен в стране.

Как мы установили в Гвинее-Бисау, слабые институты на многих уровнях остаются главной причиной политической нестабильности и отсутствия социально-экономического развития.

Институты — это не одни лишь здания. Под ними также понимаются неформальные нормы и ценности, доверие и социальная сплоченность. Доверие общественности к полиции, например, необходимо для того, чтобы реформированные полицейские силы были эффективными и пользовались ав-

торитетом. Необходимы общие нормы, для того чтобы правовые системы могли применять закон одинаково ко всем, включая различные этнические группы, меньшинства и женщин. Соблюдение международных стандартов, в том числе в области прав человека, будет поддерживать доверие общественности к институтам.

Обеспечение таких трудноосязаемых качеств и возможностей, а также реагирование на запросы общественности имеют особое значение в постконфликтных обществах. Иногда международная помощь может содействовать таким изменениям, но только в том случае, если она весьма чувствительна к политической и социальной динамике и ее изменениям во времени.

В-третьих, институциональное строительство должно начинаться еще на ранних этапах и продолжаться не годы, а десятилетия. В краткосрочном плане важно добиться скорейшего и ощутимого прогресса на нескольких приоритетных направлениях для восстановления доверия и повышения легитимности национальных институтов. Такой прогресс мог бы включать обеспечение безопасности в главных районах страны, облегчение доступа к системам правосудия или расширение предоставления услуг в областях здравоохранения и образования. Быстрое и целенаправленное развитие потенциала может способствовать тому, что ключевые институты вновь начнут функционировать. В этой связи важную роль могут играть миротворцы, партнеры в области развития и гуманитарные организации.

В то же время преждевременные реформаторские усилия могут быть чреваты риском, особенно если они инициируются краткосрочным переходным правительством и до начала первого постконфликтного избирательного процесса. Обеспечение правильного баланса между краткосрочными и долгосрочными усилиями имеет очень важное значение и, следовательно, также является связующим звеном между ними. Международное сообщество в своих усилиях зачастую не учитывало, что строительство эффективных институтов — это долгосрочное мероприятие даже в относительно стабильных условиях. Иногда можно добиться прогресса за три-пять лет, однако необходимо быть реалистами. Разумеется, это касается и Совета, и миссий, чей мандат он формулирует.

В последние годы наблюдается значительное увеличение числа мандатов по организационному строительству, которыми Совет наделяет операции по поддержанию мира и политические миссии. Там, где миссиям поручено поддерживать организационное строительство, в том числе создание и развитие институтов поддержания правопорядка и безопасности, нам необходимо делать больше для того, чтобы с самого начала обеспечить активное взаимодействие с другими международными субъектами. Это требует более прочного партнерства и координации между Советом, Секретариатом, учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций, международными финансовыми учреждениями, региональными организациями и прочими субъектами.

При обзоре выданных им мандатов и планировании переходных мероприятий Совет мог бы чаще и напрямую привлекать к этому названных партнеров, с тем чтобы при выводе наших миссий обеспечивать бесперебойную передачу их полномочий другим субъектам. В этой связи Комиссия по миростроительству представляет собой важную политическую платформу для фигурирующих в ее повестке дня стран, способную содействовать сосредоточению внимания на приоритетных задачах долгосрочного организационного строительства и мобилизации ресурсов для их выполнения, обмена извлеченными уроками и обеспечению дальнейшего участия международного сообщества в этой деятельности.

Мы можем еще многое сделать для совершенствования наших усилий, ослабления фрагментации и поощрения слаженности. Можно лучше отражать организационное строительство в оценках, определять, какие институты уже существуют и могут быть укреплены, и обеспечить более четкую предсказуемость выполнения этих задач системой Организации Объединенных Наций и более строгую отчетность в этом деле.

Во многом меры, принимаемые нами в рамках наших программ миростроительства и интеграции, заключаются в укреплении слаженности в работе системы Организации Объединенных Наций; это касается и тех комплексных стратегических рамок, которыми миссии и страновые группы Организации Объединенных Наций объединены теперь в достижении совместных стратегических целей. Однако большей слаженности нам удастся добиться лишь

при активной поддержке со стороны государств-членов. Например, нам нужна более четкая последовательность в работе выдающих мандаты органов, что способствовало бы более эффективному сотрудничеству и бесперебойной передаче полномочий. Не менее важны и укрепление слаженности и координации среди доноров и необходимость начинать работу в этом направлении как можно раньше.

Совет, в свою очередь, должен ставить четкие и выполнимые задачи и тщательно учитывать роль широкого круга субъектов как относящихся, так и не относящихся к системе Организации Объединенных Наций. Совет и санкционируемые им миссии играют одну из ключевых ролей в создании в переживших конфликты странах некоторых из наиболее важных институтов.

Наш успех будет зависеть от того, сможем ли мы вовремя направлять нужных специалистов и предоставлять необходимые ресурсы, насколько эффективно мы будем сотрудничать с нашими национальными и международными партнерами и будем ли мы на практике применять извлеченные нами уроки. Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за Вашу приверженность этому очень важному делу и Ваше внимание к нему, за Вашу инициативу и за то, что Вы делитесь опытом своей страны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Теперь я предоставляю слово заместителю премьер-министра Тимора-Лешти Его Превосходительству г-ну Жозе Луишу Гутерришу.

Г-н Гутерриш (Тимор-Лешти) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его очень информативный брифинг.

Позвольте мне, г-н Председатель, от имени Тимора-Лешти поблагодарить Вас и Вашу страну за проведение этих важных тематических прений и за Ваше любезное приглашение принять участие в работе Совету по этому очень важному поводу. Моя коллега, министр финансов и Председатель группы «Малая семерка плюс» Эмилия Пиреш не смогла присутствовать здесь, поскольку она вместе с премьер-министром сейчас находится в нашем национальном парламенте, где проходит обсуждение бюджета на 2011 год.

Основное внимание в бюджете этого года уделяется развитию инфраструктуры и людских ресурсов нашей страны. Процесс принятия бюджета является одним из ключевых инструментов, позволяющих поддерживать программу государственного строительства нашей страны. Интерес общества к этому процессу настолько велик, что он транслируется по всей стране по теле- и радиоканалам в прямом эфире на протяжении 13 дней.

Сегодняшняя ситуация в Восточном Тиморе говорит сама за себя. Мы все пережили мировой финансовый кризис, но Тимор-Лешти, тем не менее, на протяжении трех лет подряд переживает экономический рост, измеряемый в среднем двузначными числами. Благодаря этому мы входим в первую десятку стран мира, чья экономика развивается самыми быстрыми темпами. Вследствие такого роста уровень нищеты снизился на 9 процентов, в результате чего удалось обратить вспять тенденцию к росту уровня нищеты, который в период кризиса достигал 50 процентов. Благодаря таким переменам мы смогли избавиться от крайней нищеты около 96 тысяч человек. В недавно опубликованном Организацией Объединенных наций Индексе развития человеческого потенциала за 2010 год Тимор-Лешти поднялся на 14 позиций.

Резко снизился уровень безработицы: в настоящее время трудоустроены 96 процентов мужчин в возрасте от 30 до 49 лет и на постоянной работе заняты каждые две женщины из пяти. В 2007 году в сельскохозяйственной отрасли было занято 85 процентов всех тиморцев; сегодня этот показатель составляет 67 процентов среди мужчин и 61 процент среди женщин. Эти достижения во многом стали возможны благодаря укреплению государственных институтов.

От повышения профессионального уровня государственных служащих до реформы сектора обеспечения безопасности и национальной системы налогообложения, от поощрения транспарентности за счет создания комиссий по гражданской службе и борьбе с коррупцией до реформирования системы управления государственными финансами, — везде учреждения помогают поддерживать мир за счет повышения качества предоставляемых государством услуг.

Очень скоро населению через портал в Интернете станет доступна в режиме реального времени

информация о правительственных расходах; это позволит повысить транспарентность и эффективность государственных расходов. Такая чисто национальная, придуманная нами самими мера стратегического реагирования на сложные задачи постконфликтного государственного строительства служит иллюстрацией действий по определению национальных приоритетов Тимора-Лешти. Последовательное определение конкретных национальных приоритетов позволяет нам выявлять и затем решать конкретные проблемы. Все эти проблемы: от установления стабильности до обеспечения продовольственной безопасности — требуют безотлагательных, скоординированных и стратегических решений, не отвлекая нас при этом от более масштабной задачи по проведению реформ.

В 2006 году, когда мы выходили из кризиса, наша непосредственная задача заключалась в обеспечении безопасности и стабильности, с тем чтобы наш народ мог взяться за восстановление. В тот решающий момент Тимор-Лешти должен был принять судьбоносное решение: к чьим советам нам следует прислушиваться в разногласии предложений международной поддержки? Теперь же я хочу поблагодарить Генерального секретаря и Совет Безопасности за своевременный отклик на нашу просьбу о помощи.

Кризис 2006 года глубоко подействовал на Восточный Тимор. Во время своего визита в Тимор-Лешти Генеральный секретарь посетил палаточные лагеря в Дили, нашей столице. В то время в палатках в Восточном Тиморе проживало около 150 тысяч внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). На решение такой проблемы во многих местах уходят десятилетия. В Восточном Тиморе мы при помощи международного сообщества и представителей самих ВПЛ сделали все возможное и, обсудив способы решения, сумели решить эту проблему за два года. Поэтому мы благодарим Генерального секретаря и все страны и экспертов, которые помогали нам в этом процессе.

Во время кризиса нас поддержали многие страны, а 36 из них предоставляли своих граждан для полицейской миссии Организации Объединенных Наций, в которой отразился широкий спектр политических направлений и философских концепций. В то время мы также столкнулись со сложной задачей завоевания общественного доверия к нашим силам обороны и безопасности, а также к на-

шим институтам в целом. Это заставило нас взять на себя ведущую роль в этом процессе. При содействии Организации Объединенных Наций мы приступили к реформе сектора безопасности. Существовавшие в силах обороны и безопасности противоречия постепенно были устранены благодаря их переводу на профессиональную основу, совершенствованию контроля и управления. Были также достигнуты улучшения в инфраструктуре безопасности и оплате труда и проведены реформы в системе продвижения по службе, содействовавшие восстановлению заслуг и способностей в качестве ее ключевых критериев. Эти реформы также помогли обеспечить мир и стабильность и не дать стране вновь впасть в кризис.

Вторая ключевая социальная программа, которая содействовала поддержанию стабильности, заключается в признании заслуг наших ветеранов через выплату им пенсий. В этом году в бюджете на эти цели мы выделили 58 млн. долл. США. Все из нас, кто не понаслышке знаком с конфликтными ситуациями, знают, как важно решить проблемы ветеранов. Эти пенсии представляют собой часть более широкого комплексного социального пакета, которым ныне охвачены пожилые лица и возглавляемые женщинами домашние хозяйства.

Эти реформы положили начало новому договору между гражданами и государством. Их успех сейчас позволяет нам с надеждой и решимостью распрощаться с конфликтом и приветствовать эпоху развития. Под таким лозунгом живет сегодня наша страна.

Мы оказались в уникальном положении. Изучив свои прошлые неудачи и успехи, мы пришли к выводу, что у нас есть все возможности для того, чтобы поделиться извлеченными уроками и привлечь внимание к тому, что, как нам кажется, было неэффективным, в плане использования помощи для поддержки институционального строительства в постконфликтных государствах.

Для Тимора-Лешти Международный диалог по миростроительству и государственному строительству, сопредседателями которого мы являемся вместе с Соединенным Королевством, является для нас весьма важным каналом для участия в открытых и откровенных обменах мнениями с другими государствами-членами, а также с регионами и нашими партнерами по развитию. На первом заседании

Диалога, которое прошло в Тиморе-Лешти в апреле 2010 года, его участники заявили о том, что они не видят отражения собственной позиции в том огромном объеме работы, которая ведется, по урегулированию конфликтов в наших странах. Мы не видели себя в предложенных «дорожных картах», стратегиях и программных документах.

В ответ его участники приняли решение о созыве четырех рабочих групп, задача которых синтезировать накопленный пострадавшими в результате конфликта государствами и международными партнерами опыт, с тем чтобы представить реальный и легитимный план действий международного сообщества. Рабочие группы под сопредседательством Демократической Республики Конго и Японии делают упор на развитии потенциала; под сопредседательством Афганистана и Швеции — на инструментах помощи; под сопредседательством Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства — на процессах планирования; и под сопредседательством Либерии и Организации Объединенных Наций — на политическом диалоге.

Со временем были установлены связи между странами, которые имеют непосредственный опыт урегулирования конфликта. В действительности, общий опыт является звеном, необходимым для выявления широкого ряда стран, все из которых едины в стремлении к миру, и установления между ними связей. Так был создан форум постконфликтных стран, базирующийся на тех же основных проблемах человечества, с которыми мы все сталкиваемся, и учитывающий разнообразия культур, исторических корней и языков. Форум, известный под названием «Группа семи плюс», является новым и независимым форумом стран и регионов, пострадавших в результате конфликтов, которые объединились с тем, чтобы сформировать единую коллективную позицию для ее представления международному сообществу.

На первом заседании форума, прошедшем в прошлом году в Дили, 13 стран и регионов объединились и признали мощный дух солидарности между нашими странами и регионами и сильное желание работать сообща в «Группе семи плюс» для обмена опытом, трудностями, неудачами и успехами, с тем чтобы незамедлительно перейти к устойчивому миру и развитию. Мой коллега министр финансов имел честь быть выдвинутым на пост Председателя.

«Группа семи плюс» сейчас представляет почти 350 миллионов человек. Эта Группа намерена разработать планы государственного строительства на основе объединенной мудрости этих 350 миллионов человек, с тем чтобы предоставить международному сообществу инструменты, необходимые для проведения реальных изменений.

Учитывая опыт Тимора-Лешти и изучив опыт братских нам государств, которым они с нами поделились, видно, что государственные институты играют крайне важную роль в переходе от конфликта к созданию более стабильных, ответственных и подотчетных государств. Поэтому мы выражаем озабоченность тем, что мы неоднократно слышим о ситуациях, когда действия международного сообщества в этой связи не соответствуют его обещаниям.

Как мы говорили на Саммите по вопросу о целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в прошлом году, предоставление помощи и программы, осуществляемые международными субъектами, зачастую неприменимы, неуместны и не соответствуют нашим повесткам дня и приоритетам, включая институциональное строительство. На том же мероприятии «Группа семи плюс» призвала международное сообщество взять на себя обязательство в рамках новой парадигмы международного участия в странах и регионах, пострадавших в результате конфликта.

Другие друзья сообщают нам о промедлениях в учреждении целевых фондов, которые не функционируют оперативно и гибко, что приводит к перебоям в потоках помощи, и это впоследствии негативно сказывается на способности новых институтов давать людям ощутимые результаты.

В нашей стране, так же как и в других странах, ответственность за координацию различной противоречивой политики и практики наших партнеров по развитию возлагает дополнительное бремя на наши институты. Для того чтобы мы могли положиться на наших партнеров, мы считаем, что срочное реформирование и поддержка должны быть направлены по крайней мере на четыре ключевые области.

Во-первых, международные партнеры должны оказать нам содействие в создании наших институтов, работая внутри них. Сюда входит полный обзор предоставления технической помощи нашим стра-

нам. Это крайне важно, если мы хотим укрепить государственную легитимность и повысить доверие людей к формирующимся институтам, особенно в ходе сложного переходного периода.

Во-вторых, невозможно создать одно государство на основе принципов другого государства. Не существует общей модели, которую можно применить для решения уникальных трудностей, с которыми столкнулись наши страны. Международные субъекты должны понять важность исторического контекста, культуры, регионального разнообразия, языковых сложностей, социальных различий, продолжающихся политических разногласий и национального менталитета. Все это крайне важные элементы государственного строительства в постконфликтных странах.

В-третьих, мы должны четко представлять себе цель, которой призваны служить институты, и затем неустанно добиваться ее осуществления. Функции должны преобладать над формой. Только тогда, когда будут видны ощутимые результаты этих институтов, возникнет доверие граждан к этим государственным институтам и участие в них.

В-четвертых, постоянный политический диалог внутри государств — между мужчинами и женщинами, которые составляют наши общины и правительство, — крайне важен для укрепления демократии и поощрения поддержки и, тем самым, для превращения государственного строительства в общенациональные усилия с участием всех народов. В этой связи от имени «Группы семи плюс» я хотел бы воспользоваться своевременной возможностью, представившейся в результате сегодняшних прений, и предложить тему для будущего доклада Генерального секретаря — институциональное строительство в государствах, пострадавших в результате конфликта.

В заключение следует сказать: все, чего мы пытаемся достичь, сложно, и на это требуется время. Однако приоритеты «Группы семи плюс» и та информация, которую я представил сегодня Совету, являются конкретными и, что более важно, осуществимыми реформами, ответственность за проведение которых должно сейчас взять на себя международное сообщество. Мы будем работать с нашими партнерами по развитию в рамках Международного диалога в целях разработки конкретных действий, которые могут расширить участие международного

сообщества в решении проблем государств, затронутых конфликтом. К концу года будет подготовлен план действий, и мы будем рады поделиться с вами результатами.

Как четко дали понять государства-члены группы «Малая семерка плюс» в своем заявлении, наши страны понимают важность неотложных действий по налаживанию в данный момент международных партнерских связей. Как недавно заявил премьер-министр Шанана Гужмау, сейчас не время для пессимизма, — сейчас настало время надежд и перемен. Я искренне надеюсь на то, что международное сообщество и члены Совета Безопасности услышат это послание и будут сотрудничать с нами в обеспечении того, чтобы наши государства и страны смогли также осуществить плавный переход к миру и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Председателю Комиссии по миростроительству и Постоянному представителю Германии г-ну Петеру Виттигу.

Г-н Виттиг (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Боснию и Герцеговину, которая является Председателем Совета, за созыв этих важных открытых прений и подготовку проекта заявления Председателя.

Я особо приветствую участие Генерального секретаря в этом заседании, а также благодарю заместителя премьер-министра Тимора-Лешти г-на Гутерриша за его всеобъемлющий брифинг.

Позвольте мне высказать следующие замечания в моем качестве Председателя Комиссии по миростроительству (КМС). Мне осталось находиться на посту Председателя КМС всего пять дней, но я буду ими дорожить.

Вопрос о наращивании национального потенциала в контексте постконфликтного миростроительства конкретно рассматривался в качестве одной из основных тем в докладе Генерального секретаря по миростроительству в период сразу же после окончания конфликта, опубликованного в 2009 году (S/2009/304). Сегодняшние прения позволят нам глубже рассмотреть критически важный аспект организационного строительства в сложной постконфликтной ситуации. В этой связи я хочу особо остановиться на трех основных моментах, которые мы можем использовать в качестве отправных в

подходе к организационному строительству с точки зрения миростроительства.

Во-первых, принцип национальной ответственности, как совершенно четко дал понять Генеральный секретарь, должен быть основой любых усилий по созданию или восстановлению учреждений в странах, выходящих из состояния конфликта. Каждая постконфликтная ситуация уникальна, и не существует одного универсального решения, которое подходит всем, и поэтому и подходы к организационному строительству могут в значительной степени отличаться друг от друга.

Во многих случаях, в первую очередь в таких, как случай постконфликтной ситуации в Боснии и Герцеговине, мы не должны исходить из того, что учреждения и потенциал, необходимые для преобразования и восстановления государства и общества, отсутствуют полностью. Мы должны поощрять постоянное укрепление существующих национальных учреждений и возможностей в критически важных областях миростроительства — таких как сектор безопасности и правосудия, основные услуги и оживление экономики — и наращивать этот существующий национальный потенциал. В то же время необходимо проводить тщательный анализ и диалог с национальными заинтересованными сторонами, которые крайне важны для определения приоритетов в рамках более широкого национального видения миростроительства.

Во-вторых, очень важно выработать общее институциональное понимание в обществах, раздираемых конфликтами. Организационное строительство выходит за рамки создания и развития организационных структур. Общества, выходящие из состояния конфликта, пытаются восстановиться на основе новых правил игры, начиная с распределения полномочий и ротации и активного участия женщин в процессах принятия решений и заканчивая справедливым распределением богатства и экономических возможностей.

В-третьих, важно помнить о том, что такие образования, как община, общинные организации, частный сектор и гражданское общество, также являются определенными формами учреждений и крайне важны для содействия национальному примирению, восстановления доверия и социальной структуры и создания экономических возможностей в пострадавших от конфликта обществах.

Миростроительство, безусловно, является одной из основных задач, стоящих перед системой Организации Объединенных Наций в целом, но как может архитектура Организации Объединенных Наций в области миростроительства содействовать организационному строительству в постконфликтных условиях? Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности поручили КМС сосредоточивать внимание, среди прочего, на усилиях по организационному строительству, необходимых для восстановления после конфликта.

Я хочу предложить несколько идей, касающихся того, как можно было бы и далее развивать роль Комиссии по миростроительству в этом плане. Работа Комиссии предоставляет политический форум, необходимый для содействия национальным заинтересованным сторонам в разработке своих собственных приоритетов в области миростроительства. Комиссия может содействовать выявлению критически важных учреждений и механизмов, которые необходимы для того, чтобы сделать постконфликтные общества более устойчивыми и способными устранять напряженность и вызовы ненасильственными средствами.

Деятельность Комиссии также предоставляет рамки для налаживания партнерских связей и принятия национальными правительствами и их международными партнерами взаимных обязательств в поддержку национальных приоритетов в области миростроительства. Разработка и мониторинг этих инструментов участия позволяет Комиссии сохранять акцент на организационном строительстве, содействовать интеграции и слаженности в усилиях структур Организации Объединенных Наций и субъектов, не относящихся к ней, а также помогать устранять пробелы в финансировании там, где они имеются. Как консультативный орган Совета Безопасности Комиссия может постоянно информировать Совет о возникающих возможностях и проблемах в плане миростроительства в странах, которые фигурируют в его повестке дня.

В центре наших коллективных усилий должна оставаться поддержка деятельности по наращиванию национального потенциала для скорейшего создания и преобразования жизнеспособных учреждений и управления ими. При осуществлении соответствующих рекомендаций по итогам обзора, проведенного в 2010 году, Комиссия обязалась делать упор в своих инструментах участия на практи-

ческих подходах к наращиванию национального потенциала в решении критически важных и приоритетных задач в области миростроительства.

В заключение я хотел бы поприветствовать совместное заявление, которое будет сделано председателями пяти страновых структур Комиссии по миростроительству позднее в ходе этих прений. Если не ошибаюсь, такое совместное заявление будет сделано впервые в этом органе, и я считаю, что это служит подтверждением усилий, направленных на обеспечение взаимодействия в работе пяти страновых структур.

Позвольте мне добавить несколько коротких замечаний в моем национальном качестве.

Во-первых, международная поддержка национального организационного строительства должна планироваться таким образом, чтобы поддерживать национальную ответственность, а не подменять ее. Один из позитивных примеров такого подхода — поэтапное сокращение участия международных судей и обвинителей в работе Государственного суда Боснии, которое может послужить удачной моделью действий в этом отношении.

Оглядываясь назад, можно сказать, что в Тиморе-Лешти, хотя укрепление там национального потенциала проходило очень успешно, тем не менее ранний отказ от международных судей, прокуроров и следователей был, возможно, преждевременным. Мы можем извлечь из этого определенные ценные уроки на будущее в отношении того, как лучше поддерживать возможности национальных субъектов по дальнейшей борьбе с тяжкими преступлениями.

Во-вторых, термин «организационное строительство» следует понимать в очень широком смысле. Именно такого подхода придерживается Германия при оказании на двусторонней основе помощи в целях развития. Организационное строительство, или, скорее, государственное строительство, касается не только создания правительственных учреждений или государственного потенциала; речь идет о всей социальной ткани общества и о том, как государство взаимодействует со своим обществом. Таким образом, обеспечение активного участия женщин, поддержка в деле создания активных социальных организаций и интеграция бывших детей-солдат, например, в их местные общины, — все это

может быть частью организационного строительства.

Кроме того, мы должны мыслить в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Слишком долго международное сообщество исходило в своих подходах из крайне узкой и краткосрочной перспективы. Давайте смотреть правде в глаза: чтобы построить государство с нуля, нужны десятилетия, а не годы. Одним хорошим примером всестороннего долговременного национального подхода к институциональному строительству является план государственного строительства палестинского премьера Файяда — план Файяда, — реализация которого началась в 2010 году. Этот план направлен на создание прочного фундамента жизнеспособного демократического палестинского государства и охватывает такие сферы, как надлежащее государственное управление, социальные вопросы, инфраструктура и подъем экономики.

В-третьих, для восстановления у пострадавших и всего народа доверия к государственным институтам усилия по институциональному строительству в постконфликтный период должны сочетаться с усилиями по созданию национального потенциала в области борьбы с безнаказанностью и в области проверки благонадежности нарушителей прав человека, особенно в сфере судебной реформы, полиции и исправительных учреждений. Приведу положительный пример. Германия финансирует экспертов Международного правового фонда, которые проводят ежедневную наставническую работу с адвокатами в Афганистане и на Западном берегу. Эта работа привела к радикальным изменениям в адвокатской практике, подвижкам в понимании адвокатами своей роли в судебной системе и в понимании властями важности защиты, а также к созданию настоящей культуры защиты, которой раньше просто не существовало. Без участия организаций, имеющих на местном уровне необходимых специалистов по вопросам наращивания национального потенциала, проекты укрепления правопорядка не в состоянии создать в национальных органах правосудия потенциал, который нужен для укрепления правопорядка и защиты прав граждан.

Наконец, Совету Безопасности следует рассматривать вопрос государственного строительства как можно раньше, особенно в случаях санкционирования мандатов, продления или сокращения существующих миротворческих операций. Германия

надеется, что особенно на этом этапе отношения между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству (КМС) будут более тесными и более органичными. Германия приветствует последние инициативы Совета, такие как неофициальный обмен мнениями между Советом и Председателем структуры КМС по Либерии, и призывает усилить в будущем такие контакты. По нашему мнению, таким путем можно найти более последовательный, всесторонний, эффективный и своевременный подход к государственному строительству в частности и постконфликтным ситуациям в целом.

В заключение я хотел бы сказать, что мы очень надеемся на появление в ближайшее время материалов обзора Консультативной группой старших должностных лиц потенциала гражданского общества, и мы ждем ее рекомендации в отношении более эффективного и всестороннего подхода к постконфликтному институциональному строительству. Мы уверены, что этот обзор даст нам ценные рекомендации в отношении многих аспектов, которые рассматриваются в сегодняшних прениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Виттига за его брифинг и заявление.

Чтобы Совет мог оперативно выполнить свою работу, я хотел бы напомнить ораторам о необходимости ограничить их выступления четырьмя минутами. Делегации с пространными заявлениями я любезно прошу распространить свои тексты в письменном виде и выступить в зале с их сокращенным вариантом.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря, заместителя премьер-министра Гутерреса и посла Виттига за сделанные ими сегодня содержательные брифинги.

Единственным путем к гарантированному окончанию войны является успешное строительство мира. Тлеющие угли могут вспыхнуть вновь. Старые, но не решенные проблемы, могут создать новые риски. Таким образом, сегодня мы стоим перед большой проблемой — заточить все имеющееся у нас «инструменты» на совершенствование главного направления работы. Сегодня мы собрались по инициативе нашего коллеги из Боснии и Герцеговины, который совершенно правильно обратил внимание Совета на сегодняшнюю тему обсуждения. Так и надо. Ведь страны, которые сами пережили и пре-

одолевают все ужасы войны, особенно к месту для осуществления руководства — руководства, основывающегося на добытой столь большой ценой мудрости.

В 1995 году Дейтонские мирные соглашения положили конец разрушительному конфликту, который унес жизни более 100 000 человек и переместил из своих домов более 2 миллионов граждан. В течение более 15 лет напряженной работы Босния и Герцеговина одно за другим построила национальные государственные учреждения, укрепила их и сделала более эффективными, начиная с министерства обороны и заканчивая таможенной службой, налоговой администрацией и центральным банком.

Организация Объединенных Наций, вместе с широким кругом других сторон, уже на протяжении более 20 лет помогает постконфликтным странам разобраться с их самыми острыми потребностями. И практически каждая разрушенная конфликтной страной, которая сегодня стоит в повестке дня Совета — от Гаити до Либерии, от Судана до Афганистана, — нуждается в эффективной международной помощи для восстановления своих институтов.

В этой области за последние двадцать лет мы накопили большой опыт, однако нам также нужно научиться применять его на практике. Мы все понимаем, что в процессах восстановления и обновления необходима сопричастность принимающей страны, тем не менее мы все прилагаем усилия для оказания помощи шатким постконфликтным правительствам в деле определения и выполнения их первоочередных задач. Мы признаем, что женщины должны играть более активную роль в миростроительстве, однако мы все еще запаздываем с обеспечением женщинам равных прав в принятии постконфликтных решений и решающего голоса в управлении главными учреждениями. Мы знаем, что устойчивость мирного процесса часто зависит от укрепления ключевых национальных учреждений, однако мы все еще думаем о том, как лучше мобилизовать эффективную и своевременную международную помощь в таких жизненно важных сферах, как правопорядок и безопасность.

К счастью, мы коллективно признали проблемы и полны решимости в предстоящем году добиться прогресса в их решении. Например, мы использовали Комиссию по миростроительству для оказания помощи избранному демократическим пу-

тем правительству Либерии в установлении государственного контроля за пределами Монровии путем создания региональных центров, которые будут помогать справедливо и своевременно отправлять правосудие в сельских общинах и делать профессиональную полицию и магистратов более доступными для всего населения. Мы создали новые механизмы и объявили о значительной финансовой помощи Гаити, с тем чтобы эта страна могла усилить впечатляющий прогресс, которого она достигла после ужасного землетрясения, происшедшего в ней немногим более года назад.

Однако, как многие из нас вчера сказали в Совете, Гаити будет по-прежнему стоять перед большими проблемами, если международное сообщество не будет оказывать стабильную и большую помощь в деле восстановления и если все стороны не удвоят свои усилия по укреплению ключевых гаитянских учреждений. Восстановление страны зависит от ее способности найти путь к продвижению вперед, даже перед лицом сложных проблем, включая непрекращающийся шум вокруг ноябрьских выборов 2010 года.

Эффективность международной помощи в области институционального строительства в Либерии, Гаити и других выходящих из конфликта странах зависит от способности Организации Объединенных Наций, других многосторонних и двусторонних доноров быстро определить и развернуть необходимый квалифицированный гражданский персонал. Поэтому мы надеемся в последующие недели получить результаты международного обзора потенциала гражданского общества. Мы признательны за брифинги, сделанные Консультативной группой старших должностных лиц, и мы надеемся, что в этом обзоре будет сделан акцент на вопросе о главном национальном потенциале постконфликтных государств.

Мы надеемся получить конкретные предложения, позволяющие Организации Объединенных Наций привлекать гражданский потенциал, который будет более своевременным, уместным, гибким и более открытым для глубокого партнерства. В нашем подходе к этому обзору мы будем руководствоваться нашими недавними национальными усилиями, которые отражены в первом четырехлетнем обзоре дипломатии и развития, проведенном моим правительством.

Мы по-прежнему высоко оцениваем усилия, которые Генеральный секретарь прилагает для повышения эффективности полевых миссий Организации Объединенных Наций, особенно его работу по обеспечению тщательного подбора и подотчетности высшего руководства миссий.

Это заседание своевременно напоминает нам о важности миростроительной работы и институционального строительства. Легких путей восстановления после конфликта у обществ не бывает, однако мы должны настойчиво и все вместе стараться найти и осуществить конкретные решения, в которых нуждается каждое постконфликтное общество. Ведь на карту поставлена судьба международного мира и безопасности.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за созов этих прений по сложному вопросу государственного строительства. Без восстановления и национального организационного строительства невозможен надежный выход из конфликта, и если работа в этом направлении не ведется, то очень скоро вновь возникают условия для рецидива насилия.

Как уже было сказано предыдущими ораторами и еще будет сказано в последующих выступлениях, по обсуждаемой нами сегодня теме среди членов Совета существует широкий консенсус — консенсус в отношении необходимости как можно скорее приступить к процессу институционального становления после кризиса. Поддержание мира и миростроительство — это две стороны одной медали. Их следует планировать в расчете на перспективу и на общей основе. Я хотел бы подробно остановиться на трех вопросах: это важность национального участия в процессе, о чем уже говорил мой коллега из Германии; необходимость определения приоритетов на самых ранних этапах; и важность долгосрочного финансирования новых институтов.

Прежде всего, национальная сопричастность процессу, создание национальных институтов, установление верховенства права и выработка практики демократического управления являются основополагающими элементами любой стабильной и мирной политической жизни. Это неизменные элементы. Хотя после окончания войны можно создавать временные институты, — как мы видели это в Демократической Республике Конго на примере

Международного комитета в поддержку перехода к миру, — прочные национальные институты могут пользоваться полной легитимностью только там, где национальная политическая воля была подтверждена народом в ходе референдума или демократических выборов. Такая национальная сопричастность также делает возможным обеспечить, чтобы интеллектуальные и людские ресурсы страны использовались надлежащим образом и чтобы вновь созданные институты были хорошо адаптированы к национальным условиям и делали возможным процесс развития. В случае получения Южным Суданом независимости после только что завершившегося референдума Совет должен будет очень внимательно следить за происходящими там событиями, которые, безусловно, будут уникальными.

Следует также более четко определять приоритеты. Мы должны учитывать важность усилий в области управления. Коррупция представляет угрозу стабильности и безопасности обществ, поскольку она подрывает институты, а также демократические и моральные ценности и справедливость. Она также мешает долгосрочному развитию и верховенству права. Поэтому важно определять стратегии и надзорные механизмы, позволяющие новым институтам защищать себя от коррупции в сотрудничестве со всеми многочисленными международными партнерами.

Во избежание возобновления конфликта необходимо уделять особое внимание созданию институтов сразу после окончания кризиса — созданию демократических и представительных органов власти, органов, предоставляющих государственные услуги, удовлетворяющие основные потребности населения, а также органов безопасности, обеспечивающих стабильность государства при неукоснительном соблюдении прав человека и законности.

В качестве хорошего примера этого можно привести положение в Гвинее, где предстоит восстановление все, притом, что она не является страной, выходящей из гражданской войны. Президент Альфа Конде заявил о своем желании уделить первостепенное внимание реформе сектора безопасности наряду с предоставлением основных услуг и налаживанием межобщинного диалога. Его проект привлечения к общественным работам инженерных войск также является интересным примером того, как можно провести чистку в военном ведомстве,

одновременно поставив его на службу развитию страны.

Нет какого-либо единого подхода к восстановлению институтов. Поэтому все партнеры призваны поддерживать стратегию, которая была бы полностью одобрена законными властями принимающей страны.

Третий — и последний — момент, на котором я хотел бы остановиться, связан с необходимостью предоставления долгосрочного финансирования. Мы должны с самого начала заниматься вопросом устойчивого финансирования вновь созданных или возрождаемых институтов. Поскольку государство, выходящее из конфликта, редко располагает необходимыми для этого ресурсами, международное сообщество призвано оказывать ему поддержку. В качестве примера позвольте мне привести прессу, которая может быть важной опорой для миростроительства и поощрения прав человека. В этой связи следует признать ту роль, которую Радио Организации Объединенных Наций сыграло в районе Великих озер. Необходимо рассмотреть вопрос финансирования радиовещания и после вывода из стран миссий Организации Объединенных Наций.

Комиссия по миростроительству также призвана играть свою полномасштабную роль в создании институтов. Она может добиться этого, если будет придерживаться тех трех требований, которые я только что перечислил: это национальная сопричастность, эффективное управление и соблюдение финансовых обязательств. Мы уверены, что состоявшийся в 2010 году обзор деятельности Комиссии по миростроительству позволит ей вести более целенаправленную работу и укрепить ее вклад в создание институтов на посткризисном этапе.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, мы благодарны Вашей делегации за организацию сегодняшней важной дискуссии. Мы также признательны Генеральному секретарю Пан Ги Муну за его выступление в Совете. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя премьер-министра Тимора-Лешти г-на Гутерриша за то, что он поделился с нами опытом своей страны в институциональном строительстве. Мы воздаем также должное нашему коллеге Петеру Виттигу за его прекрасную работу на посту Председателя Комиссии по миростроительству в

прошлом году, а также благодарим его за сегодняшнее выступление.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым позднее от имени Движения неприсоединения выступит представитель Бангладеш.

Абсолютно верно то, что конфликт нарушает не только эмоциональные и физические аспекты жизни людей, но и разрушает социально-экономическую инфраструктуру страны, что и является предметом нашей сегодняшней дискуссии. Для того чтобы еще раз проанализировать стоящие перед нами задачи и пути их решения, моя делегация остановится на четырех широких аспектах.

Первый вопрос — это важность национальной сопричастности и местных потенциалов. Как уже говорили сегодня выступившие до меня ораторы, национальная сопричастность усилиям в области миростроительства занимает центральное место в работе по созданию устойчивых институтов сразу после окончания конфликта. Хотя население в постконфликтных ситуациях может быть не в состоянии четко сформулировать свои краткосрочные, среднесрочные и даже долгосрочные приоритеты, мы считаем, что им может и должна быть предоставлена возможность, по крайней мере, идентифицировать их. На международном сообществе лежит ответственность делом и советом содействовать усилиям стран, направленным на решение определенных ими самими приоритетных задач. Тщательное определение таких приоритетов в большинстве случаев является решающим фактором успеха или провала усилий по миростроительству. Национальные участники процесса могут очень точно определить коренные причины конфликта.

Национальные потенциалы — как людской, так и институциональный — важны для поддержания на должном уровне усилий по миростроительству. Соответственно, выбор времени для создания этих потенциалов приобретает особую важность в среднесрочной и долгосрочной перспективе, когда внимание международного сообщества к той или иной стране ослабевает. В частности, укрепление потенциала и институциональное становление являются основой усилий, направленных на предотвращение зависимости от других и на достижение прочного мира.

Южная Африка подчеркивает важность укрепления местных потенциалов и подготовки кадров, в

первую очередь женщин, для укрепления существующих потенциалов на национальном уровне, поскольку именно они, как правило, с желанием участвуют в восстановлении своих домов, общин и стран. В этом контексте Южная Африка сыграла важную роль в постконфликтном укреплении потенциалов и институтов в Африке по линии многосторонних, двусторонних и трехсторонних механизмов в таких странах, как Бурунди, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне и другие. От имени Африканского союза (АС) Южная Африка продолжает руководить комитетом по вопросам постконфликтного восстановления и развития в Судане, роль которого, как ожидается, будет возрастать на этапе после референдума, особенно в Южном Судане.

Что касается вопроса согласованности, координации и партнерства, то Южная Африка решительно поддерживает призыв к повышению согласованности, координации и взаимодействия между различными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна функционировать как единое целое. Другие стороны, такие как международные финансовые институты, региональные и субрегиональные организации и доноры, также должны работать слаженно и скоординировано в поддержку усилий национальных властей, направленных на решение приоритетных задач создания национальных институтов и развития потенциала в постконфликтных странах. Эти приоритетные задачи включают в себя создание или возрождение институтов для проведения реформы сектора безопасности, укрепления правопорядка, обеспечения демобилизации, демилитаризации и реинтеграции, а также экономического восстановления.

Южная Африка с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией по миростроительству в укреплении своих партнерских связей с региональными организациями, в частности усилий по институционализации своих отношений с Африканским союзом. Один из основополагающих принципов разработанной АС программы постконфликтного восстановления и развития — это принцип укрепления потенциала для достижения устойчивого развития. Поскольку региональные и субрегиональные организации расположены в непосредственной близости к постконфликтным странам, нам представляется естественным и логичным, что

Организация Объединенных Наций должна работать в тесном контакте с этими организациями для того, чтобы добиваться максимальной отдачи от своих усилий по миростроительству.

Отмечая наметившееся улучшение взаимоотношений между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству, мы, вместе с тем, считаем, что на этом останавливаться нельзя. Можно было бы, наверное, подумать о придании более гибкого характера методам нашей работы, чтобы позволить Комиссии эффективно выполнять свою роль в том, что касается консультирования Совета по вопросам организационного строительства в постконфликтных ситуациях. Рост числа миротворческих операций и учреждение комплексных миссий по миростроительству и специальных политических миссий, наделенных значительными полномочиями в области миростроительства, предоставляют Совету Безопасности возможность оптимально использовать потенциал Комиссии в сфере предоставления консультативных услуг. В частности, мы призываем Совет обеспечить, в консультации с Комиссией, включение задач миростроительства, связанных с институциональным строительством, во все утверждаемые им мандаты в области поддержания мира. Миротворчество и миростроительство должны быть взаимно укрепляющими факторами в поисках путей достижения прочного мира в странах, находящихся в состоянии конфликта.

Что касается вопроса мобилизации ресурсов, то, как уже сказал наш французский коллега, для решения задач в области организационного строительства и наращивания потенциалов в постконфликтных странах требуется выделение значительных ресурсов. В этой связи мы считаем, что своевременное, устойчивое и предсказуемое финансирование остается важнейшим компонентом в достижении целей миростроительства. Поэтому мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела возможность использования надежных механизмов, в том числе механизма начисленных взносов, на начальных этапах осуществления мероприятий по миростроительству в странах, выходящих из конфликта, в особенности в начале процесса организационного строительства.

В заключение хочу сказать, что Южная Африка поддерживает принятие представленного нашему вниманию проекта заявления Председателя по по-

стконфликтному миростроительству и организационному строительству. Южная Африка высоко оценивает усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций, через свои различные органы и учреждения, с целью создания лучших условий для жизни человека на Земле. Мы также с нетерпением ожидаем представления в начале этого года доклада, посвященного обзору международных гражданских потенциалов.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны Генеральному секретарю, вице-премьеру Тимора-Лешти, а также Председателю Комиссии по миростроительству за их вклад в сегодняшнюю дискуссию.

На своих заседаниях Совет Безопасности регулярно рассматривает проблематику постконфликтного миростроительства, как в рамках общего, «генерического» обзора, так и в контексте отдельных страновых сюжетов. Миростроительная деятельность, осуществляемая всемирной Организацией, приобрела действительно глобальный размах и требует нашего пристального внимания. Весьма символично, что сегодня инициатором дискуссии выступил член Совета, не понаслышке знакомый с кризисной проблематикой, переживший ожесточенный вооруженный конфликт и являющийся реципиентом миростроительного содействия. Рассчитываем, что нынешний обмен мнениями будет способствовать дальнейшей оптимизации работы ооновских механизмов, углублению нашего общего понимания имеющихся проблем.

Со своей стороны, считаем необходимым выделить несколько принципиальных моментов. Первый и наиболее важный состоит в том, что логика любого миростроительного содействия определяется принципом национальной ответственности за приоритеты и подходы к ее осуществлению. Только национальные действующие лица могут обеспечить устойчивость мирного развития. Менторство и шаблоны должны быть исключены.

Во-вторых, ключевая составляющая успешного постконфликтного миростроительства — создание и укрепление национального институционального потенциала. Это должно не на словах, а на деле стать общесистемным приоритетом всей Организации Объединенных Наций. Достижение прочного мира и стабильности возможно только тогда, когда

вся полнота ответственности принадлежит национальным игрокам.

В-третьих, любую помощь со стороны международного сообщества следует оказывать с согласия национальных правительств и при уважении принципов суверенитета и территориальной целостности. Успех миростроительных усилий в Африке, на Балканах, в Восточном Тиморе, в Афганистане и на Ближнем Востоке, других районах кроется в способности учитывать интересы и приоритеты принимающей стороны. Содействие международного сообщества не должно навязываться. Готовых рецептов содействия быть не может. В расчет должны приниматься специфика каждой страны, характер конфликтной ситуации. В ряде случаев бывает объективно необходим «мускулистый» международный «патронаж», предусматривающий, в том числе, содействие в формировании дееспособных государственных структур, способных эффективно решать наиболее значимые для населения задачи — восстановление безопасности и стабильности, оживление экономики, реабилитация социальной инфраструктуры. Такая международная «опека» не отменяет принципиальной линии на поэтапную передачу национальным властям ответственности за положение в стране, императивность раннего определения и разработки четкой стратегии выхода. Искусственное сохранение институтов «патронажа» может утратить смысл и стать контрпродуктивным. Они не должны становиться тормозом на пути укрепления национальной государственности.

Особая роль в координации международных усилий по постконфликтному и социально-экономическому восстановлению, безусловно, принадлежит Организации Объединенных Наций. Организация обладает уникальной легитимностью, ею накоплен бесценный опыт. Но и сейчас эта деятельность представляет немало сложностей, требует согласованных усилий Секретариата, программ и фондов Организации Объединенных Наций, государств-членов, региональных организаций, международных финансовых институтов. В этой связи мы поддерживаем нацеленность Генерального секретаря на повышение эффективности усилий Организации Объединенных Наций в области постконфликтного реагирования, укрепление организационного инструментария Секретариата, обеспечение скоординированности их работы. Работая в миростроительном поле, Организация Объединенных Наций,

ее миссии редко действуют в одиночку. Параллельно с ними часто представлены другие международные присутствия, например в Афганистане и Ираке. Взаимоотношения в подобных случаях должны определяться в строгом соответствии с решениями Совета Безопасности.

Многие начальные задачи в сфере миростроительства, к примеру в области реформирования сектора безопасности, разоружения и демобилизации, возлагаются сейчас на операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Решая свою главную задачу — способствовать продвижению мирного процесса, — миротворцы Организации Объединенных Наций играют критически важную роль в создании условий для оказания более масштабного миростроительного содействия. Однако в контексте возрастающей комплексности и многофункциональности миротворческих мандатов было бы рационально закреплять за миротворцами лишь первичные задачи в области восстановления. Необходимо привлекать потенциал Комиссии по миростроительству, региональных организаций, международных финансовых институтов и доноров на последующих этапах постконфликтного миростроительства.

В завершение мы хотели бы выразить признательность делегации Боснии и Герцеговины за подготовку проекта официального заявления Председателя Совета Безопасности по тематике сегодняшнего заседания, которое мы готовы поддержать.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв прений по такой весьма актуальной теме, как функционирование государств и их существование в постконфликтный период. Вынесение в центр сегодняшней дискуссии темы организационного строительства подчеркивает важность деятельности в этой сфере с точки зрения создания условий, способных обеспечить устойчивый мир. В выступлениях Генерального секретаря, вице-премьера Тимора-Лешти и Председателя Комиссии по миростроительству посла Петера Виттига нашли отражение как прогресс, который уже был достигнут, так и задачи, которые нам предстоит решить в этой области.

Миростроительство является прежде всего, и, я думаю, все с этим согласятся, национальной ответственностью. Страны, оправляющиеся от по-

следствий конфликта, нуждаются в инструментах, которые помогли бы им обеспечить благое управление, укрепление правопорядка и социально-экономическое развитие. В этой связи международное сообщество несет ответственность за оказание поддержки в осуществлении национальных планов и приоритетных задач, призванных содействовать созданию, восстановлению или реформированию институтов с целью обеспечения эффективного управления и укрепления национального потенциала. Действия международного сообщества, в том числе государств, Организации Объединенных Наций, региональных организаций и международных финансовых учреждений, должны быть направлены на поддержку программ, содействующих укреплению стабильности и жизнеспособности страны. Поэтому крайне важно, чтобы соответствующее государство брало на себя руководящую роль на всех этапах этого процесса.

Восстановление институциональной структуры, составляющей основу государства, затрагивает все области миротворчества и миростроительства. Этот аспект должен учитываться на самых ранних этапах планирования и осуществления операций по поддержанию мира. Стратегии, направленные на установление прочного и стабильного мира, должны приводиться в соответствие со специфическими особенностями каждой отдельной ситуации. Совету необходимо руководствоваться этими соображениями при обсуждении и принятии тех или иных решений, для того чтобы принимаемые меры соответствовали политическим, экономическим и культурным особенностям каждой ситуации.

Подготовка и осуществление задачи по организационному строительству требуют, прежде всего, участия государства и использования существующих национальных потенциалов для обеспечения перехода к стабильности и долгосрочному развитию, а также к содействию прогрессивному сокращению уровня зависимости от международного сообщества.

Конфликты ослабляют гражданское общество или ведут к его распаду. Тому есть множество примеров. В этой связи важно стабильно наращивать темпы экономической деятельности, которая гарантировала бы стабильные доходы, высокий уровень жизни и восстановление социальной ткани общества. Это будет способствовать предотвращению возникновения условий, способствующих разжиганию

конфликта. Мы также должны обеспечить, чтобы все стороны, заинтересованные в процессе миростроительства, работали в координации и сотрудничестве друг с другом во избежание дублирования усилий и для эффективного использования имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Колумбия полагает, что Комиссия по миростроительству призвана сыграть центральную роль в удовлетворении особых потребностей стран, выходящих из конфликтов. Она должна обеспечить осуществление процессов восстановления, реинтеграции и реконструкции, а также помочь заложить основы устойчивого развития. Соответственно, она должна содействовать организационному строительству и регулярно выполнять консультативную роль в отношениях с Советом Безопасности. Кроме того, если Организация Объединенных Наций хочет быть более эффективной на протяжении цикла конфликта, Совет Безопасности должен использовать имеющиеся в его распоряжении инструменты предотвращения конфликта для того, чтобы прилагать усилия по предотвращению возникновения или возобновления ситуаций, которые ставят под угрозу или подрывают мир. Опыт и уроки, извлеченные в этой связи всеми странами, должны содействовать организационному строительству, что обеспечивает переход к прочному миру.

Г-жа Виотти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за своевременную организацию этих открытых прений. Я хотела бы также воспользоваться возможностью и поблагодарить Генерального секретаря за его замечательное выступление. Я приветствую заместителя премьер-министра Тимора-Лешти г-на Жозе Луиша Гутерриша и поздравляю его с важными достижениями, которых добилась его страна в последние годы. Мы весьма признательны за его глубокомысленные замечания относительно государственного строительства, основанные на собственном очень успешном опыте Тимора-Лешти. Я хотела бы также поблагодарить посла Петера Виттига за его важные замечания о миростроительстве.

Бразилия присоединяется к заявлению, с которым выступит посол Ян Граулс от имени председателей пяти страновых конфигураций Комиссии по миростроительству. А теперь я хотела бы выступить с краткими замечаниями в своем национальном качестве.

Укрепление государственных институтов (учреждений) является ключом к достижению устойчивого мира в странах в постконфликтный период. Существование в нескольких частях мира ситуаций, характеризующихся хрупкостью или отсутствием институтов, осложняет попытки решения или смягчения социальных или экономических проблем, что повышает риск возврата к конфликту. Мы хотели бы с удовлетворением отметить формирование консенсуса о необходимости всеобъемлющего подхода к усилиям по миростроительству и организационному строительству.

Усилия международного сообщества должны сосредоточиваться не только на поддержании институтов в области правосудия и безопасности, поскольку они также важны для укрепления потенциала институтов, ответственных за экономическое развитие, государственный аппарат и обеспечение основными услугами. Эти институты играют незаменимую роль в содействии сокращению уровня нищеты, что является важным инструментом для устранения некоторых коренных причин социальных волнений и укрепления мира в долгосрочном плане. Кроме того, социальная политика оказывает позитивное воздействие на политический процесс, поскольку она поощряет группы, которые когда-то были исключены из процесса принятия решений, к тому, чтобы они в нем участвовали, как на местном, там и на национальном уровнях. Необходимо постоянно делать упор на вкладе женщин, учитывая при этом два аспекта: с одной стороны, их присутствие в правительственных институтах и, с другой — существование институтов и правительственных органов, способных обеспечить их основные права и потребности.

Это одна причина, по которой укрепление институтов необходимо начинать на самых ранних стадиях постконфликтного периода. В этой связи существует целый ряд путей, с помощью которых система Организации Объединенных Наций может помочь и помогает обществам, выходящим из конфликтов. Органы нашей Организации, оказывающие помощь в области, центральное место в которой принадлежит Программе развития Организации Объединенных Наций, действительно должны оказывать помощь в организационном строительстве в качестве одной из своих главных задач.

Тем не менее эти усилия должны прилагаться всеми частями системы Организации Объединен-

ных Наций в соответствии с возложенной на них ответственностью. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем растущее признание необходимости использования миротворцев в период до начала миростроительства. Представляется, что мы, наконец, отказываемся от традиционного подхода, в соответствии с которым деятельность по поддержанию мира и миростроительство были сменяющимися друг друга и не связанными друг с другом этапами на пути к миру.

Оказание содействия в организационном строительстве также является задачей, которая должна предприниматься в координации с международными финансовыми институтами и региональными и субрегиональными организациями, ценный опыт и квалификация которых могут оказаться полезными в определении конкретных потребностей стран в период после конфликтов.

Как уже подчеркивали предыдущие ораторы, национальная сопричастность играет жизненно важную роль в процессах миростроительства. Международная поддержка в создании и укреплении институтов должна быть полностью увязана с интересами заинтересованных стран. Это особенно относится к деятельности Организации Объединенных Наций в местах, где размещены миссии Организации Объединенных Наций.

Вот почему одним из руководящих принципов оказания должной помощи в том, что касается гражданского потенциала, является подключение к этому процессу и содействие в создании национальных потенциалов, для того чтобы избежать пагубных последствий утечки умов и зависимости от иностранных специалистов. Партнерские связи между государствами-членами, в частности сотрудничество Юг-Юг, играют особенно важную роль в достижении этой цели. Мы убеждены в том, что благодаря нынешнему обзору международных гражданских потенциалов у нас появятся конкретные рекомендации для обеспечения того, чтобы этот принцип мог быть реализован на практике.

И, наконец, в качестве Председателя конфигурации по Гвинее-Бисау Комиссии по миростроительству Бразилия заявляет о своей приверженности поощрению национальной сопричастности, развитию национального потенциала, а также содействию организационному строительству, по мере того как мы продвигаемся в своих усилиях по оказанию

помощи Гвинее-Бисау в укреплении мира и оказании поддержки развитию.

Г-н Салям (Ливан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных и своевременных прений. Позвольте мне также поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна, посла Петера Виттига и заместителя премьер-министра Тимора-Лешти г-на Жозе Луиша Гутерриша за их брифинги и выступления.

Хорошо известно, что конфликты ослабляют институты и государственный потенциал. На постконфликтном этапе шкала необходимой деятельности по укреплению институтов варьируется от одной страны к другой. Это зависит в основном от степени развития институтов, существовавшей до возникновения конфликта, поскольку легче оживить институциональную память, чем начинать все с нуля. Однако миростроительство заключается не только в восстановлении того, что существовало до возникновения насилия. В действительности, может сложиться так, что существующие структуры являются частью коренных причин конфликта. Поэтому целью любой операции по миростроительству должно быть создание стабильных и подотчетных институтов, которые способны обеспечивать надлежащее управление.

В этом контексте организационное строительство должно пониматься и осуществляться в более широком смысле — не только как реализация организационных реформ, но также как создание системы ценностей, которая будет содействовать мирному урегулированию споров в долгосрочном плане. Скорейшее включение гражданского общества также важно, поскольку оно может способствовать поощрению культуры большей транспарентности, подотчетности и активного участия населения в определении их насущных потребностей.

Организационное строительство является и целью, и средством для завершения сложных процессов миростроительства. Оно должно быть интегрировано, наряду с другими целями в области миростроительства, в национальные стратегии миростроительства, которые служили бы в качестве основы для сведения воедино усилий по укреплению мира, безопасности и развития. Успешная стратегия миростроительства должна обеспечивать равновесие между необходимостью добиваться бы-

стрых результатов и дивидендов на местах, с одной стороны, и содействовать долгосрочному укреплению потенциала — с другой, при достижении доминирующих целей трансформирования причин конфликта и закладывания основ для обеспечения справедливости и прочного мира.

Как уже подчеркивали другие выступавшие, самый важный урок, который надлежит извлечь из предыдущих усилий в области институционального строительства в государствах, страдающих от конфликтов, заключается в том, что не существует единого подхода, пригодного для любой ситуации. Для создания функциональных институтов нужны подходы, основанные на тщательном анализе первопричин и движущих сил того или иного конфликта.

Ответственность за институциональное строительство с самого начала должно нести само государство, и такое строительство подразумевает максимальное использование существующих у него возможностей. Поэтому Организации Объединенных Наций и донорам следует изыскивать национальные инициативы, сколь бы незрелы они ни были, и способствовать их укреплению. Помимо национальной ответственности, не менее важно постоянное внимание к долгосрочным задачам, равно как наличие финансовых ресурсов для их реализации. Между целями миростроительства и ресурсами, требуемыми в долгосрочном плане, зачастую возникает разрыв, поскольку объемы финансовых средств имеют склонность иссякать именно тогда, когда они более всего необходимы. В этом отношении Комиссия по миростроительству могла бы выполнять ключевую роль в мобилизации дополнительных ресурсов на протяжении длительного времени.

Постконфликтное институциональное строительство несомненно определяет ту форму и направление, которые примут мир и стабильность. Поэтому наша обязанность — предоставлять средства, необходимые для успеха этих усилий.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы, г-н Председатель, выразить признательность Вашей делегации за то, что она впервые сконцентрировала наше обсуждение проблемы миростроительства именно на институциональном строительстве. Я благодарна Генеральному секретарю за его глубокий брифинг, и мы особо рады приветствовать заместителя премьер-министра Жо-

зе Луиша Гутерриша, который в ходе обсуждения поделился с нами опытом своей страны.

Мы глубоко обязаны Петеру Виттигу, выступавшему в качестве Председателя Комиссии по миростроительству (КМС). Считаем, что его двойная роль является убедительным свидетельством углубления взаимоотношений Совета Безопасности с КМС, что может принести нам только пользу.

Институциональное строительство как один из неотъемлемых компонентов миростроительства, включает в себе не только создание и укрепление организационных структур. Оно распространяется и на системы ценностей, на которых зиждутся такие учреждения. По сути, многие гражданские конфликты возникают или возобновляются не из-за отсутствия таких организационных структур, как суды, полиция и прочие службы безопасности, а из-за глубоких разногласий относительно раздела между различными группировками политической власти и экономических ресурсов. Задача постконфликтного институционального строительства касается как восстановления организационных структур, так и возрождения тех норм и идеалов, которые определяют эффективное функционирование экономики, общества и политики.

Хотя работа различных субъектов в системе Организации Объединенных Наций заслуживает похвалы, все же восстановление основных государственных институтов нельзя передавать в третьи руки, поэтому крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций с самого начала каждого миростроительного цикла помнила о своей координирующей роли. Национальные субъекты всегда должны брать на себя ведущую роль, четко определяя потребности своих стран, а Организация Объединенных Наций призвана оказывать необходимое содействие для удовлетворения этих потребностей.

Как уже говорили выступившие до меня ораторы, нельзя игнорировать основополагающее стремление людей быть созидателями своего собственного мира. Каждое пережившее конфликт общество должно быть хозяином своей судьбы. Любой миростроительный проект, не учитывающий местные знания, местный опыт, участие и волю местного населения, обречен на провал сразу же по уходу «голубых касок». Столь же истинно и то, что первостепенную ответственность за построение устойчивого мира несет национальное государство. Задачу

долгосрочного институционального строительства должны брать на себя правительство и народ каждой страны.

Мы рады тому, что в предварительных выводах обзора гражданского потенциала, проводимого Управлением по поддержке миростроительства, указывается на то, что, прежде чем направлять на места международных специалистов, необходимо произвести оценку местных нужд и местного потенциала, в том числе способности использовать оказываемую помощь. Обнадуживает то, что Программа развития Организации Объединенных Наций и Департамент операций по поддержанию мира пересматривают свои методологии анализа потребностей и потенциалов для более четкой выверки своей работы на местах.

Несмотря на то, что в этом плане достигнут определенный прогресс, обеспечение более предсказуемого финансирования институционального строительства должно оставаться в числе первоочередных вопросов нашей повестки дня. Как Нигерия уже заявляла ранее, отсутствие финансовых средств еще до начала разработки того или иного мандата способно замедлить прогресс в выполнении важных мандатов по переходным мероприятиям, поэтому мы призываем более глубоко продумать вопрос о том, как Организация могла бы решить эту очень важную проблему. Весьма похвальными нововведениями являются два новых финансовых фонда и пересмотр потолка финансовых средств, выделяемых на срочную поддержку миростроительства за счет Фонда миростроительства. Мы призываем доноров принять участие и в этом, и других многосторонних фондах, которые поддерживают институциональное строительство и деятельность по постконфликтному оздоровлению.

Немаловажная роль в этом контексте отводится также и региональным субъектам, и здесь мы отмечаем, в частности, Основы политики Африканского союза в области постконфликтного восстановления и развития. Нигерия, со своей стороны, содействует региональным и международным усилиям в области миростроительства. Повсюду в Африке, и особенно в Западной Африке, мы поддерживаем деятельность на таких направлениях, как реформа сектора безопасности. Помимо этого, с 2004 года все три рода войск нигерийских вооруженных сил усердно сотрудничают с гражданским обществом в том, чтобы обеспечить включение ми-

ростроительства в основную деятельность международных операций по поддержанию мира. Предмет миростроительства включен в учебные программы ряда военных учебных заведений Нигерии для того, чтобы привить вооруженным силам навыки, которые позволят им по окончании боевых действий помогать общинам в установлении более прочного мира.

При наличии четкого разделения труда, предсказуемого финансирования и стратегии выхода опыт международного сообщества, если использовать его рационально, может оказаться бесценным в восстановлении государственных институтов, особенно в секторе безопасности и правопорядка. Мы с нетерпением ожидаем завершения обзора гражданского потенциала для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла извлечь из него уроки в плане более четкой координации и слаженности, более эффективных партнерских отношений с национальными, субрегиональными и региональными субъектами. Тем самым мы сможем помочь постконфликтным странам восстанавливать безопасность, отчетность и легитимность, которые в совокупности составляют основу ответственного ведения государственных дел.

Каждая нация стремится твердо стоять на ногах. Давайте же используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства для того, чтобы сделать такое стремление осуществимым. Я хочу еще раз заявить о приверженности Нигерии делу поддержания мира и миростроительства. Являясь одним из активных и ответственных членом КМС, мы будем и впредь поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия постконфликтным обществам.

Г-н Хардип Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Пристальное внимание Совета к миротворчеству и миростроительству свидетельствует о признании им того факта, что успех или провал миротворчества и миростроительства будет являться мерилем того, насколько Организация Объединенных Наций и сам Совет важны для многих спокойных районов планеты. Поэтому наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений, в ходе которых обсуждается, возможно, наиболее важный компонент миростроительного процесса. Нам хотелось бы также поблагодарить Вас и за концептуальный до-

кумент (S/2011/16, приложение), который мы нашли весьма полезным.

Я благодарю Генерального секретаря за его замечания и выражаю нашу признательность заместителю премьер-министра Тимора-Лешти как за его присутствие здесь, так и за изложение впечатляющих успехов, достигнутых его страной. Я также благодарю Председателя Комиссии по миростроительству посла Германии г-на Виттига.

Из уважения к призыву Председателя укладываться в четыре минуты, я изложу лишь резюме того, что мне хотелось сказать. Более подробный текст моего заявления уже распространен.

Мир не может быть восстановлен в постконфликтных обществах, а их граждане не смогут избавиться от страха и нужды, если национальные власти не в состоянии обеспечить эффективное управление. Способность эффективно управлять, в свою очередь, зависит от существования институтов, которые позволяют властям эффективно реагировать на нужды людей.

За последние два десятилетия Совет внес огромный вклад в плане задействования специалистов и ресурсов в разработку и проведение многопрофильных операций по поддержанию мира. Результаты в лучшем случае были неоднозначными. Лишь некоторые операции дали результаты, которые можно назвать удовлетворительными. Многие же отклонились от цели, поскольку на протяжении более десятилетия пытались быть на уровне поставленных перед ними сложных и амбициозных задач.

К сожалению, конфликты продолжают, и мы сейчас наблюдаем очередной сдвиг парадигмы. Один из аспектов такого сдвига — попытка определить масштабы миростроительства — становится все более очевидным по мере того, как нестабильные государства определяют области, где международное сообщество может и готово оказать им поддержку в государственном строительстве. Второй аспект — связь между поддержанием мира и миростроительством — также приобретает более четкие очертания. Однако третьему аспекту — организационному контексту миростроительства — по-прежнему не хватает единообразия. Часть миростроительных усилий координируют Департамент операций по поддержанию мира, часть — Департамент по политическим вопросам и остальные — система координаторов-резидентов Организации

Объединенных Наций. На другом уровне Комиссия по миростроительству работает над повышением эффективности. Поэтому миростроительство — это, собственно говоря, непрекращающаяся работа.

Индия может поделиться почти 60-летним опытом работы в области поддержания мира. Мы направили большее число миротворцев в большее число операций по поддержанию мира, чем любая другая страна. Мы также участвовали во всех операциях по поддержанию мира — от наблюдения за соблюдением условий перемирия до нынешнего поколения комплексных операций по поддержанию мира. Миротворцы являются ранними миростроителями, и индийские миротворцы были в первых рядах миростроителей Организации Объединенных Наций.

Наш опыт в переходе от колониального наследия к современному, динамично развивающемуся государству, которое привержено принципам демократии и экономика которого стремительно развивается, привел к тому, что индийские миротворцы подсознательно исходят из того, что не может быть эффективного мира без наращивания местных институтов. Индийские миротворцы в составе Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже, Операции Организации Объединенных Наций в Сомали II, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и других формированиях прилагают сознательные усилия по оказанию помощи местным органам власти в восстановлении национальных структур, которые распались в ходе конфликта. Наши миротворцы становились миростроителями и пытались восстановить административные процессы, укрепляли полицию на местном уровне и активизировали работу судебных механизмов в районах своей ответственности. Они стремились к взаимодействию с местными механизмами урегулирования конфликтов и посредничества для укрепления местных институтов, чтобы превратить их в жизнеспособные политические институты. Они старались обеспечить работу образовательных учреждений и оказывали такие услуги, как, например, строительство ветлечебниц для домашнего скота, с тем чтобы помочь поднять местную экономику.

Политические и административные институты, которые децентрализуют управление, как показывает наш опыт, являются ключом к государственному строительству. Институты должны пользоваться авторитетом на местах и помогать всем нуждающимся, особенно слабым и неимущим.

Индия инициировала крупнейшую за всю историю кампанию демократической децентрализации около двух десятилетий тому назад. Административные и законодательные полномочия были переданы на уровень деревень-округов, и были приняты значительные усилия, для того чтобы эти институты пользовались авторитетом на местном уровне. Ключ к успеху этих институтов, как мы выяснили, лежит в том, что мы называем представительством. Наш процесс демократической децентрализации привел к избранию около одного миллиона женщин на представительные должности на всех уровнях. Благодаря расширению прав и возможностей тех, кто традиционно был отодвинут на обочину общества, укрепились и трансформировались как демократия, так и управление в нашей стране.

Представительство работает интересным образом. Решение правительства Индии активно набирать женщин на службу в полицию позволило нам сформировать подразделение из женщин-полицейских — первое такого рода подразделение, состоящее целиком из женщин — и направить его в состав МООНЛ. Мы понимаем, что присутствие индийских женщин-полицейских не только помогло восстановить доверие к местной правоохранительной системе, но и стало примером для подражания для либерийских женщин.

Никакая международная воля не может заменить национальную волю и приверженность. Кроме того, миростроительством нельзя заниматься поспешно. Наша роль как миротворцев должна заключаться в оказании помощи на основе долговременной и терпеливой работы, создания условий, в которых местная воля могла бы найти самовыражение. Она также заключается в том, чтобы предоставлять ресурсы и знания, которых часто не хватает в обществах, пытающихся реформироваться. Все это требует от международного сообщества выделения ресурсов в предсказуемом и надлежащем объеме в течение продолжительного периода времени.

Трудно избежать ощущения того, что присутствие Организации Объединенных Наций на местах представляет собой громоздкий бюрократический механизм, а не малочисленную организацию, быстро адаптирующуюся и реагирующую. В подтверждение этого достаточно сослаться на то, что у Секретариата уходит до 200 дней на заполнение должностей на местах, что ведет к тревожной ситуации с вакансиями. Главным фактором здесь должны быть потребности национальных властей, а не приоритеты доноров. Представляется также разумным, чтобы кандидатуры запрашивались у правительств стран, чей опыт и знания востребованы соответствующими национальными властями.

Необходимо также серьезно подойти к идее расширения практики прикомандирования сотрудников Организации Объединенных Наций. Это позволит Организации Объединенных Наций оперативно формировать необходимый потенциал, быстро его развертывать и быстро наращивать или сокращать. Это также, судя по всему, будет экономически более выгодным.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что как ответственный глобальный гражданин Индия намерена активно участвовать в поддержании международного мира и безопасности через процесс миростроительства. По линии индийской программы технического и экономического сотрудничества мы готовим примерно 5000 иностранных студентов и специалистов из 158 стран мира, которые посещают 220 курсов. Аналогичным образом посредством кредитования, сотрудничества Юг-Юг и по линии Инициативы развития Индии мы содействуем мерам государственного строительства в различных странах. Индия также участвует в миростроительстве через новаторские многосторонние механизмы, такие как инициативы Индия-Бразилия-Южная Африка в Гаити, Гвинее-Биссау и других странах.

Г-н Мунгара Муссоци (Габон) (*говорит по-французски*): Прежде всего наша делегация хотела бы высоко оценить инициативу Боснии и Герцеговины по организации сегодняшних прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве и, в частности, по вопросу восстановления институциональной архитектуры в постконфликтных странах. Я хотел бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и заместителю премьер-министра Тимора-Лешти г-ну Жозе Луишу Гутерришу за их ценный вклад в сегодняшние пре-

ния. Позвольте мне также поблагодарить Постоянного представителя Германии и Председателя Комиссии по миростроительству посла Петера Виттига за его умелое руководство работой этого органа.

Миростроительство является одной из наиболее сложных и трудных задач, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций. На протяжении многих лет эта задача также стала одной из наиболее важных, поскольку она позволяет предотвратить возврат к насилию в постконфликтных странах.

Восстановление институциональной архитектуры является крайне важным вопросом и требует особого внимания, как об этом говорилось в ходе сегодняшних прений. Поэтому наша делегация хотела бы сделать упор на трех вопросах, которые нам представляются важными: на помощи, которую Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом могут оказать этим странам; на вопросе национальной ответственности; и на аспектах, касающихся партнерских связей.

Институциональное строительство в постконфликтных странах является важным компонентом миростроительства. Этот момент необходимо учитывать сразу же после прекращения боевых действий для обеспечения жизнеспособного и прочного мира. Так, в ряде постконфликтных стран отсутствуют эффективные учреждения, способные поддерживать с таким трудом завоеванный мир. В других случаях сами уже существующие учреждения являются причиной конфликта.

Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны обеспечивать сохранение установленного мира. Такой подход позволяет осуществлять миростроительство во избежание возобновления конфликта и полностью соответствует концепции нашей страны в деле предотвращения конфликтов.

Тем не менее международная помощь не должна подменять ответственность властей и других национальных субъектов или их участие в мирном процессе, который направлен на восстановление учреждений их страны. Принятие ими на себя этой ответственности приведет к тому, что они будут активнее участвовать в процессе организационного строительства и в укреплении национального потенциала.

Что касается вопросов партнерских связей между различными субъектами в деле восстановления или укрепления учреждений, то необходимо обеспечить согласованность и координацию их усилий во избежание дублирования задач. В Сьерра-Леоне, например, выработка единой программы перемещенных лиц, объединившей такие области, как безопасность, развитие и политика, позволила в значительной степени упростить работу администрации и в то же время укрепить согласованность ее действий и повысить ответственность страны за осуществление мирного процесса.

Согласованность должна начинаться на уровне Организации Объединенных Наций, с четкого определения и распределения задач различных органов, участвующих в усилиях по восстановлению учреждений в постконфликтных странах. Мы приветствуем усилия, которые предпринимает Комиссия по миростроительству в этом направлении. Кроме того, согласованность должна распространяться и на партнерские связи с региональными и субрегиональными организациями. Иногда у них есть больше возможностей урегулировать некоторые проблемы и обсудить с принимающей страной вопрос организационного строительства.

Мы также приветствуем инициативу Комиссии по миростроительству в плане укрепления взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком, что позволило Банку лучше учитывать приоритетные потребности таких стран, как Центральная Африканская Республика, в 2010 году. Мы призываем Комиссию в рамках ее координирующей роли развивать партнерские связи со всеми финансовыми и донорскими учреждениями, которые могут помочь государствам, фигурирующим в ее повестке дня. Комиссии следует задействовать всех субъектов, включая женские организации.

В своем докладе по обзору архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства (S/2010/393, приложение) координаторы рекомендовали уделять особое внимание партнерским связям между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству. Габон считает их рекомендации очень важными. Совет выиграет от консультаций с Комиссией на всех этапах операций в пользу мира: от их подготовки и возобновления их мандатов до их свертывания.

Как мы неоднократно подчеркивали, Габон считает, что вопрос организационного строительства в странах, выходящих из состояния вооруженного конфликта, должен прорабатываться, когда этого требуют обстоятельства, на этапе учреждения операции по поддержанию мира. Кроме того, мы не должны забывать о том, что контроль над политическим процессом и процессом в области обеспечения безопасности является, как мы считаем, одним из центральных элементов всеобъемлющей стратегии миростроительства. В этой связи мы настоятельно призываем наших финансовых партнеров продолжать предпринимать усилия по финансированию восстановления.

Мы приветствуем то, что все эти элементы были учтены в представленном на наше рассмотрение проекте заявления Председателя, который мы всецело поддерживаем.

Г-н Мораиш Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этих своевременных и важных прений. И очень удачно, что мы рассматриваем этот вопрос во время Вашего председательства, учитывая замечательный переход Вашей страны от постконфликтного этапа к созданию стабильной демократии. Я также благодарю Генерального секретаря за его важное заявление.

Я тепло приветствую г-на Жозе Луиша Гуттриша, заместителя премьер-министра Тимора-Лешти, — страны, которая также является хорошей иллюстрацией сегодняшней темы и примером увенчавшихся успехом усилий Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Сегодня, менее восьми лет спустя после провозглашения своей независимости, Тимор-Лешти — это демократическое государство со стабильными учреждениями, которое уверенно смотрит в будущее. Это стало возможным благодаря успешным усилиям по миростроительству, которые осуществлялись в Тиморе-Лешти с упором на организационное строительство. Но главным образом это стало возможным благодаря воле тиморского народа и дальновидной стратегии их политических руководителей в том, что касается национальной ответственности и лидерства. Для Португалии и для других членов Сообщества португалоязычных стран большая честь быть тесно связанными с успехами Тимора-Лешти.

На ранних этапах реформы Организации Объединенных Наций Мозамбик и Португалия совместно предложили создать в рамках системы Организации Объединенных Наций структуру, которая могла бы устранить разрыв между потребностями в области безопасности и необходимостью восстановления стабильных учреждений, позволяющих правительствам стран в постконфликтных ситуациях эффективно выполнять свои основные задачи. Без этого стабильность будет иллюзорной, а рецидив конфликта — реальной возможностью. Со временем это предложение привело к созданию Комиссии по миростроительству (КМС), возглавляемой нашим коллегой Петером Виттигом, которому я воздаю должное за его приверженность делу и руководящую роль. Должен сказать, что я разделяю его анализ и предложения, касающиеся укрепления роли КМС.

Теперь все исходит из того, что поддержание мира и миростроительство следует рассматривать как единые комплексные усилия, а не как виды деятельности, следующие один за другим, как считалось раньше, и что деятельность по миростроительству должна начинаться, как только позволит ситуация на местах, задолго до предполагаемого окончания операции по поддержанию мира, и проводиться на всем протяжении этого цикла.

С самого начала Организация Объединенных Наций должна укреплять свой потенциал в плане разработки комплексных стратегий и координации деятельности различных субъектов на местах — тех, кто занимается обеспечением безопасности, учреждений, занимающихся вопросами развития, и неправительственных организаций, — укрепляя взаимодействие со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая региональные и субрегиональные организации, соседние страны, структуры по миростроительству и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. Многие удалось сделать на этом направлении, но предстоит сделать еще больше.

Лишь при наличии легитимных, авторитетных и жизнеспособных учреждений государство сможет выполнять свои функции и оправдывать ожидания своих граждан. Только такие учреждения смогут решать многочисленные остающиеся вопросы в постконфликтных ситуациях и обеспечивать урегулирование политических споров в рамках политического процесса.

Все страны отличаются друг от друга, и каждая страна — это особый случай. Общие рецепты, как минимум, опасны. Но есть два элемента, которые являются общими и в равной мере важными во всех стратегиях по миростроительству, а именно: социально-экономическое развитие и национальная ответственность.

Одного лишь организационного строительства недостаточно, поскольку ни одна страна не сумеет добиться прочного мира и стабильности без социально-экономического развития. Безработица, особенно среди молодежи, — это проблема, которой необходимо заниматься на раннем этапе усилий по миростроительству посредством конкретных, адресных инициатив. Международная экономическая помощь должна быть сконцентрирована на проектах, которые учитывают экономические, социальные и даже культурные реалии стран, их конкретные возможности и потенциал с точки зрения иностранных инвестиций. Задача надлежащего управления природными ресурсами также должна на самом раннем этапе учитываться в программах развития и в деятельности по восстановлению инфраструктуры. Укрепление национального потенциала должно быть постоянной целью во всех областях.

Существует очевидная взаимосвязь между развитием и миром. Природа этой взаимосвязи, возможно, не до конца ясна, и между ними нельзя установить причинно-следственные отношения. Однако они, безусловно, подкрепляют друг друга.

Никто не понимает ситуацию в стране лучше, чем живущие в ней люди. Никакие иностранные обязательства не могут подменить их волю, без которой никакие усилия по миростроительству не будут прочными. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы национальные субъекты играли в этом основную роль.

Все мы хорошо знаем, как велико значение национальной ответственности в постконфликтном миростроительстве. Партнерские связи между государством и международными партнерами должны основываться на общем стратегическом понимании задач и дальнейшего курса; при этом необходимы также четко определенные общие цели и постоянный и эффективный диалог и взаимодействие с населением страны: властями, оппозиционными партиями и гражданским обществом в целом. Это должно включать в себя эффективную стратегию

ухода международных субъектов. Большое значение имеют также гендерные вопросы и важная роль женщин в экономическом восстановлении, социальная сплоченность, политическая легитимность и расширение сферы национальных возможностей.

Миростроительство — это также деятельность по управлению ожиданиями властей и гражданского общества соответствующей страны и тех стран, которые принимают участие в миссии, а также других международных участников. Этого можно добиться лишь через постоянный диалог и учет политических, социальных, экономических и культурных реальностей, их динамики и эволюции.

Руководящая роль принимающей страны способствует институциональному строительству, а последнее укрепляет национальную руководящую роль, повышает национальную ответственность и, таким образом, прокладывает путь к успешному осуществлению стратегии ухода международных партнеров и к обеспечению мира и стабильности своими силами.

Европейский союз поддерживает государственное строительство в постконфликтных странах на протяжении длительного времени. В этом плане как член Европейского союза, Португалия естественно разделяет позицию, которую изложит представитель Союза в ходе нынешних прений.

В заключение я хотел бы напомнить слова Сержиу Виейры ди Меллу, который персонифицирует работу Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и в Тиморе-Лешти: «Организация Объединенных Наций — это инструмент, основа, мотор, энергия, настолько примиренческая, новаторская и успешная, насколько этого хотят государства-члены, так пусть же она такой и будет!» Именно в этом и заключается наша общая задача и наша общая ответственность. Разрешите мне заверить Совет в готовности Португалии содействовать повышению эффективности и слаженности международной работы по постконфликтному миростроительству.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Боснию и Герцеговину за инициативу созвать тематические прения по постконфликтному миростроительству и институциональному строительству. Мы приветствуем Генерального секретаря Пан Ги Муна и заместителя премьер-министра Тимора-Лешти Гутерриша. Я также бла-

годарю посла Виттига, Председателя Комиссии по миростроительству, за сделанное им заявление.

Миростроительство — это общая проблема, которая стоит перед всеми постконфликтными странами. Оно является также одним из важных средств, с помощью которых международное сообщество старается предотвращать рецидив конфликта.

В миростроительном процессе сегодня есть вопросы, которые назвать новыми нельзя, однако которые до сих пор эффективно не решены. К кругу таких вопросов относятся следующие. Как в постконфликтных странах должна строиться миростроительная работа на ранних этапах, чтобы обеспечить переход от стабильности к устойчивому миру и развитию? Как повысить слаженность и координацию действий между Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими сторонами для формирования эффективного партнерства? Каким образом Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны оказывать поддержку и помощь постконфликтным странам в области миростроительства, особенно государственного строительства? В этом контексте Китай хотел бы остановиться на четырех следующих моментах.

Во-первых, настоятельно необходимо, чтобы главную ответственность за миростроительство в своих странах несли сами постконфликтные государства. Все стороны должны полностью уважать суверенитет и волю соответствующих стран. Чтобы заложить фундамент для устойчивого мира и развития, нужно укреплять руководящую роль принимающих стран и их национальный потенциал. Международное сообщество должно оказывать помощь, а не подменять национальные власти.

Во-вторых, ключом к успеху в деле миростроительства в постконфликтных странах является наращивание национального организационно-кадрового потенциала. Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует устанавливать первоочередность миростроительных задач, в том числе в области государственного строительства, с учетом особенностей и конкретных условий постконфликтных стран. Техническая поддержка и помощь в этом плане должны предоставляться своевременно исходя из конкретных потребностей. В этой связи важно, чтобы в посткон-

фликтные страны своевременно направлялся компетентный международный гражданский персонал, обладающий нужными знаниями и опытом, и чтобы соответствующие страны получали щедрую помощь в подготовке необходимых им кадров.

В-третьих, помощь в области миростроительства в постконфликтных странах должна оказываться согласно установленным приоритетам. В таких странах с нуля нужно начинать решать мириады задач, причем в сложных условиях, характеризующихся зыбкостью политической ситуации и отсутствием безопасности. Поэтому главная задача международного сообщества состоит в том, чтобы помочь соответствующим странам обеспечить элементарную безопасность, продвигать политический процесс, предоставлять населению основные услуги, поддерживать ключевые функции правительства, оживлять экономику и стимулировать процесс развития. Главной целью международной поддержки институционального строительства является укрепление мира, сохранение стабильности, оживление экономики и обеспечение правопорядка. В этом процессе необходимо в полной мере учитывать настоящие потребности соответствующих стран и внимательно прислушиваться к мнению этих стран при разработке миростроительных стратегий.

В-четвертых, Организации Объединенных Наций и международному сообществу необходимо повысить уровень координации своих действий, чтобы предотвращение конфликтов, поддержание мира, миростроительство и продвижение развития осуществлялись параллельно и организованно. Это предполагает разработку всесторонних стратегий миростроительства, позволяющих быстро извлекать уроки, накапливать опыт и избегать дублирования и нерационального использования ресурсов.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы Вам благодарны, г-н Председатель, за вынесение на рассмотрение Совета сегодня важнейшего вопроса о постконфликтном государственном строительстве. Нам есть что почерпнуть из Вашего опыта, а также из опыта Тимора-Лешти. Я приветствую присутствующего здесь заместителя премьер-министра, а также присутствовавшего ранее Генерального секретаря.

Оказание помощи в деле строительства государственных институтов — это главная задача ми-

роостроительства. Без обеспечения безопасности государства и народа экономика и сфера услуг работать не могут. Без доходов нечем будет оплачивать государственные услуги и функции и не будет доверия к финансовой жизнеспособности государства. Без правопорядка не будет ответственности. И налицо необходимость наращивания институционального потенциала для мирного урегулирования конфликта.

Процесс институционального строительства – это не технический вопрос, а сложная политическая задача. Часто он становится одним из главных элементов мирного соглашения и инструментом формирования отношений между государством и обществом. Он также определяет уровень доверия к мирному процессу и степень удовлетворения требований общественности. Достижение прогресса, особенно в сфере безопасности и правосудия, является одним из непереносимых условий устойчивого уклада миротворцев.

Однако процесс институционального строительства является также одной из предпосылок более широкого урегулирования конфликта. Нестабильность и конфликт — это симптомы институциональной неспособности справляться со стрессом, например нехваткой ресурсов, последствиями изменения климата, коррупцией или организованной преступностью.

Если говорить о государственном строительстве, то предстоящий год будет для Организации Объединенных Наций очень трудным. Нам нужно будет удовлетворить потребности Судана в период после референдума, повысить уровень защиты гражданского населения и обеспечить правопорядок на востоке Демократической Республики Конго, а также усилить защиту и обеспечить свободный доступ к правосудию в Либерии за пределами ее столицы, и во всех этих проблемах ключевая роль отводится Комиссии по миростроительству.

Однако процесс миростроительства слишком часто тормозится из-за неудач или проволочек на фронте институционального строительства. Они могут объясняться политическими причинами, но могут и быть результатом хронической неспособности Организации Объединенных Наций оказывать помощь.

Если мы хотим в этом году добиться успехов, по моему мнению, нам нужно сосредоточить внимание на пяти вопросах.

Во-первых, время является важным фактором. Чтобы оказывать своевременную помощь, нужно иметь политическую и административную волю и достаточно ресурсов для удовлетворения потребностей. Это касается не только внутренних механизмов Организации Объединенных Наций, но и государств-членов, в частности их участия в работе различных органов. Работать по старинке не достаточно.

Во-вторых, поддержка Организаций Объединенных Наций реформы правосудия и сектора безопасности должна быть гораздо более весомой. Для этого необходимо четко определить, кто и какую роль может играть в силу своих сравнительных преимуществ. Это позволит нам инвестировать в предсказуемые и подотчетные мероприятия. Одновременно мы должны обеспечить правильный баланс между безотлагательной стабилизацией и долгосрочным институциональным строительством.

В-третьих, необходимо обеспечить действительно комплексное планирование миротворческих миссий, фондов и программ. Когда Совет санкционирует ту или иную миссию, мы должны четко знать, кто и чем в Организации Объединенных Наций будет заниматься и что фонды и программы обеспечены достаточными ресурсами, чтобы оправдать наши ожидания. В последнее время это не всегда было очевидным. Мы также должны избегать ситуаций, когда миротворческие контингенты вовлекаются в работу в области государственного строительства, которой они не обучены и на которую у них нет мандата.

В-четвертых, необходимо повысить качество и оперативность развертывания гражданского персонала. Мы ожидаем итогов обзора гражданского потенциала, а также выхода Отчета о мировом развитии, которые позволят составить более четкое представление о том, как улучшить нашу работу в области миростроительства.

Наконец, необходимо уделять гораздо более пристальное внимание точкам зрения и опыту самих стран. Нам необходимо усовершенствовать оценку и использование существующего потенциала и добиваться, чтобы предоставляемая помощь

помогала развитию национального потенциала, но не заменяла его.

Мы приветствуем формирование новой группы 17 ослабленных и затронутых конфликтами стран — так называемой группы «Малая семерка плюс», возглавляемой Восточным Тимором; ее цель — доводить до остальных свою позицию и активно участвовать в Международном диалоге о миростроительстве и государственном строительстве. Нам было бы полезно прислушиваться к их мнению в течение года. Ослабленные и затронутые конфликтом государства, возможно, лучше всех способны судить о работе Организации Объединенных Наций и международного сообщества и ратовать за продолжение этой работы.

Председатель (*говорит по-английски*) : Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Боснии и Герцеговины.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна, заместителя премьер-министра Тимора-Лешти Его Превосходительство Жозе Луиша Гутерриша и Председателя Комиссии по миростроительству Его Превосходительство Петера Виттига за их выступления.

Осознавая, что организационное строительство играет важнейшую роль в предотвращении возобновления конфликтов, Босния и Герцеговина организовала сегодняшние прения для того, чтобы постконфликтное организационное строительство как таковое стало одним из приоритетов в повестке дня Совета Безопасности. Мы надеемся, что сегодняшние прения подчеркнут важность более эффективного и согласованного реагирования международного сообщества на эту сложную и серьезную задачу.

С учетом опыта, накопленного среди прочих стран и нашей страной, я хотел бы привлечь внимание Совета к нескольким ключевым моментам.

Создание подотчетных, легитимных и прочих учреждений должно быть стратегической целью на самых ранних этапах процесса миростроительства. При традиционном подходе организационное строительство откладывается на более поздний срок, а основное внимание вначале уделяется оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи и помощи в целях восстановления. Однако когда усилия по миростроительству находятся на стадии за-

вершения, как правило, бывает уже слишком поздно приступать к созданию организационного потенциала. Период сразу после завершения конфликта открывает наилучшие возможности для укрепления организационного потенциала, необходимого для доведения до конца усилий в области миростроительства.

Приоритетное внимание должно уделяться созданию таких учреждений, которые смогут предотвратить возобновление конфликта и обеспечить выживание государства, а также упрочить его авторитет и легитимность. При том что конкретные учреждения, которым следует уделять первостепенное внимание, будут отличаться друг от друга в разных странах, некоторые учреждения играют незаменимую роль в укреплении мира, независимо от условий страны, и поэтому следует предпринимать значительные усилия для их упрочения. В число таких учреждений входят следующие: во-первых, учреждения, выполняющие политические функции (такие как осуществление мирных соглашений, проведение выборов, мирное урегулирование политических споров, а также принятие и выполнение законов и руководящих положений); во-вторых, органы безопасности и правоохранительные органы; в-третьих, государственные финансовые учреждения; в-четвертых, учреждения, отвечающие за подъем экономики и оказание основных услуг.

Процесс постконфликтного организационного строительства должен осуществляться на основе принципа верховенства права. Все международные и национальные участники процесса должны в полной мере уважать конституцию постконфликтной страны, ее внутреннее правовое устройство, ее международные соглашения, права и обязательства, включая мирное соглашение, приведшее к окончанию конфликта, а также все другие применимые принципы и нормы международного права.

Успех постконфликтного организационного строительства в решающей степени зависит от формирования между международным сообществом и постконфликтным обществом партнерства, основанного на ряде общих целей. Когда национальные и международные заинтересованные стороны добиваются консенсуса в отношении общих целей, то сами усилия, направленные на достижение этих целей, становятся движущей силой организационного строительства. Это, в свою очередь, стабилизирует постконфликтное общество благодаря привлечению

всех заинтересованных сторон к совместным действиям, направленным на достижение общих целей, до тех пор, пока опасность возобновления конфликта не устраняется.

С учетом того, что постконфликтные страны обычно ослаблены и уязвимы, международному сообществу, возможно, иногда приходится на первоначальном этапе брать на себя многие обязанности, связанные с постконфликтным организационным строительством, и в определенных случаях создавать переходные учреждения, выполняющие функции и предоставляющие услуги, которые в нормальных условиях выполняются и предоставляются национальными учреждениями. Однако цель организационного строительства должна состоять в том, чтобы постепенно уменьшать зависимость от международного сообщества и содействовать опоре на собственные силы через создание стабильных, жизнеспособных и ответственных национальных учреждений.

Национальная ответственность является абсолютно необходимым условием создания эффективно работающих учреждений и обеспечения прочного мира. Передача ответственности от международного сообщества внутренним субъектам и учреждениям — это очень сложная и чрезвычайно важная задача, которая должна осуществляться постепенно и своевременно. Создание международным сообществом переходных механизмов управления должно сопровождаться укреплением потенциала национальных учреждений.

Миссии по миростроительству должны иметь возможность проявлять больше гибкости в корректировке своих усилий по организационному строительству с учетом происходящих изменений и событий на местах. Необходима четкая координация деятельности миссий, санкционированных Советом Безопасности, и страновых групп, включая учреждения, занимающиеся вопросами развития, и доноров во избежание дублирования и накладок. Необходимо повысить качество оценок процесса организационного строительства в регулярно представляемых докладах о миссиях, которые были учреждены Советом. Этот момент следует учитывать и при подготовке резолюций о продлении мандатов миссий или структур по миростроительству.

Совет Безопасности призван активнее задействовать консультативную роль Комиссии по миро-

строительству, в частности в том, что касается создания жизнеспособных и подотчетных учреждений, оказания поддержки национальным заинтересованным сторонам в странах, фигурирующих в ее повестке дня, определения приоритетов в создании учреждений, а также обнаружения имеющихся пробелов в потенциалах, для устранения которых требуется незамедлительная или долгосрочная поддержка со стороны Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

Позвольте мне привести два примера из опыта Боснии и Герцеговины. Первый — это проведенная нами реформа в области обороны, начатая в 2003 году и приведшая к созданию единых современных вооруженных сил, действующих под гражданским командованием и при демократическом надзоре в соответствии с общепризнанными стандартами. Успеху этого процесса в значительной степени содействовали несколько факторов: прежде всего политическая воля и консенсус среди национальных субъектов, затем широкие консультации, привлечение всех заинтересованных сторон на национальном и международном уровнях, должным образом разработанная и добросовестно реализованная стратегия, четкие и единые стандарты, своевременность и достаточный уровень финансирования.

Второй пример — это наш избирательный процесс, который в первые годы после Дейтона осуществлялся при активной поддержке со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Ответственность за избирательный процесс постепенно перешла к национальным органам власти, и сегодня Босния и Герцеговина полностью отвечает за этот процесс и располагает собственным потенциалом для проведения справедливых, транспарентных и авторитетных выборов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что скоординированные, быстрые действия в поддержку усилий правительств постконфликтных стран по созданию авторитетных и подотчетных учреждений имеют огромное значение для успеха процесса миростроительства в целом. При должном исполнении такие меры содействуют восстановлению безопасности, легитимности, подотчетности и эффективности, предоставляя тем самым очевидные дивиденды мира. Постконфликтное организационное строительство — это сложный и ответственный процесс, предполагающий участие в нем многих заинтересо-

ванных сторон и диктующий необходимость обеспечить верное соотношение между достижением краткосрочных результатов и долгосрочным укреплением потенциала. И возможностям в поиске оптимальных решений для достижения тесной координации в этом многогранном процессе нет предела.

Я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Я уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление:

«Совет Безопасности напоминает о предыдущих заявлениях своего Председателя о постконфликтном миростроительстве. Совет подчеркивает значение организационного строительства как одного из важнейших компонентов миростроительства и особо отмечает важность принятия более эффективных и согласованных национальных и международных мер по его обеспечению, с тем чтобы страны, выходящие из состояния конфликта, могли обеспечивать выполнение ключевых государственных функций, включая мирное разрешение политических споров, обеспечение безопасности и поддержание стабильности, защиту своего населения, обеспечение уважения правопорядка, оживление экономики и оказание основных услуг, которые имеют важнейшее значение для достижения прочного мира. В этой связи Совет особо отмечает важность осознания национальной ответственности.

Совет Безопасности обращает особое внимание на то, что главная ответственность за успешное миростроительство в странах, выходящих из состояния конфликта, лежит на правительствах и соответствующих национальных участниках, включая гражданское общество, и что Организация Объединенных Наций может играть чрезвычайно важную роль в содействии становлению их национальных институтов. Совет признает необходимость дальнейшего улучшения деятельности по оказанию помощи непосредственно после завершения конфликта в целях содействия стабилизации ситуации при одновременном начале более долгосрочного процесса организационного строительства, включая создание институтов, которые поддерживают демокра-

тические процессы и содействуют социально-экономическому развитию, в целях обеспечения устойчивого мира.

Совет Безопасности особо отмечает, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны действовать более эффективно и согласованно при оценке потребностей и разработке планов действенного организационного строительства, в том числе в вопросе о том, как лучше использовать существующий национальный потенциал и возможности для обеспечения формирования чувства национальной ответственности. Совет подчеркивает необходимость интеграции действий по поддержке развития национального потенциала во всю деятельность Организации Объединенных Наций по миростроительству в качестве одного из общесистемных приоритетов и особо указывает на то, что стратегии миростроительства и вопросы организационного строительства следует рассматривать с учетом специфики каждой конкретной страны.

Совет Безопасности подчеркивает необходимость более активной интеграции усилий по содействию организационному строительству в странах, выходящих из состояния конфликта, а также повышения предсказуемости и подотчетности в рамках Организации Объединенных Наций. Совет придает особое значение важности согласованных, общесекторальных и учитывающих специфику ситуации подходов в вопросах управления, обеспечения экономической стабильности, укрепления правопорядка и усиления сектора безопасности, ответственность за которые должны нести сами страны.

Совет Безопасности подчеркивает свою готовность активнее прибегать к консультативной помощи Комиссии по миростроительству. Совет отмечает потенциальную роль, которую может играть Комиссия по миростроительству в деле содействия достижению важнейших целей миростроительства, включая развитие жизнеспособных и подотчетных институтов в странах, которыми она занимается. Совет также подчеркивает важность установления целенаправленных и четко определенных отношений партнерства между Организацией Объединенных Наций, агентствами, занимающимися вопросами развития, двусто-

ронными партнерами и всеми остальными соответствующими участниками, в частности региональными и субрегиональными организациями, и международными финансовыми учреждениями для реализации национальных стратегий, предусматривающих эффективное организационное строительство и основанных на достигнутых результатах и взаимной подотчетности.

Совет Безопасности вновь подтверждает чрезвычайную важность своевременного, гибкого и предсказуемого выделения ресурсов на цели миростроительства, включая организационное строительство и наращивание потенциала, и настоятельно призывает государства-члены и других партнеров активизировать усилия по достижению этой цели, в том числе путем пополнения ресурсов Фонда миростроительства и выделения средств по линии многосторонних донорских целевых фондов, с признательностью отмечая уже внесенные взносы.

Совет Безопасности заявляет о своей готовности продолжать повышать качество проводимого им обсуждения и осмысления решаемых на начальных этапах миростроительства задач, связанных с организационным строительством, в мандатах операций по поддержанию мира, специальных политических миссий и объединенных представительств по миростроительству, а также анализа их состава в целях внесения при необходимости требуемых корректировок с учетом достигнутого прогресса, извлеченных уроков или меняющейся обстановки на местах. В этой связи Совет с признательностью отмечает вклад, который миротворцы и миротворческие миссии вносят на ранних этапах миростроительства, и признает необходимость привлечения имеющихся в миссиях специалистов и учета накопленного ими опыта при разработке стратегий миростроительства.

Совет Безопасности ожидает представления в начале 2011 года доклада о результатах международного обзора гражданского потенциала, признавая необходимость совершенствования механизмов для своевременного развертывания квалифицированных гражданских экспертов в целях содействия удовлетворению

потребностей стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в национальном организационном строительстве. Совет просит Генерального секретаря включить в следующий очередной доклад о миростроительстве непосредственно после завершения конфликта оценку того, как осуществление его программы действий способствует становлению жизнеспособных институтов в постконфликтных странах, а также дополнительные рекомендации по повышению эффективности вклада Организации Объединенных Наций в построение более эффективных, стабильных и устойчивых институтов, которые могут способствовать предотвращению возобновления конфликта».

Данное заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2011/2.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-английски*):

Я имею честь выступать также от имени постоянных представителей Бразилии, Канады, Иордании и Швейцарии в наших соответствующих качествах председателей страновых структур Комиссии по миростроительству (КМС) по Центральноафриканской Республике, Гвинее-Бисау, Сьерра-Леоне, Либерии и Бурунди. Мы также присоединяемся к замечаниям, высказанным ранее сегодня Председателем Комиссии по миростроительству Постоянным представителем Германии послом Виттигом.

Г-н Председатель, мы приветствуем Вашу инициативу по проведению открытых прений по этой важной теме и хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться опытом, накопленным в результате работы на местах. Наше выступление будет включать три элемента. Во-первых, мы представим нашу точку зрения на концептуальные и субстантивные аспекты организационного строительства в постконфликтном контексте. Во-вторых, мы представим наши соображения относительно возможных путей повышения эффективности прилагаемых системой Организации Объединенных Наций усилий в этой области. Наконец, мы рассмотрим роль Комиссии по миростроительству и председателей страновых структур с точки зрения предоставления Совету Безопасности консультативных услуг.

Из нашего опыта мы знаем, что процесс организационного строительства является крайне важным компонентом постконфликтного миростроительства. Там, где государственные учреждения отсутствуют или являются слабыми, насилие легче распространяется в среде уязвимых слоев общества, организованная преступность легко находит объекты для своей незаконной деятельности, а процессы примирения и восстановления тормозятся. Строительство, восстановление и укрепление основных государственных учреждений является обязательным условием преодоления конфликта.

В этих условиях местный потенциал слишком часто перегружен грандиозными задачами, стоящими перед данной страной. Это очевидно во всех пяти постконфликтных ситуациях, находящихся на повестке дня Комиссии по миростроительству, несмотря на самоотверженные усилия властей соответствующих стран. В качестве примера можно указать на отсутствие административных ресурсов в Либерии или Центральноафриканской Республике. В Центральноафриканской Республике в государственной сфере административных услуг работает лишь 91 судья, а в Либерии насчитывается 13 чиновников с надлежащей юридической подготовкой. Судебная система Бурунди также испытывает трудности — 60 процентов заключенных ожидают суда в перегруженных тюрьмах. В Сьерра-Леоне работе самоотверженных полицейских мешает острая нехватка транспортных средств.

Организационное строительство призвано обеспечивать устойчивое, равноправное и эффективное оказание услуг в области безопасности и основных услуг населению соответствующей страны. Дееспособные учреждения обеспечивают не только защиту граждан, но и их более широкое участие в процессах принятия политических решений, что особенно актуально в отношении групп, которые традиционно были маргинализированы на национальном или местном уровнях. В числе наиболее важных примеров можно назвать силы безопасности, которые стоят на защите прав человека, систему правосудия, которая обеспечивает независимое судебное разбирательство, транспарентные механизмы участия в политической жизни, четко регулируемая система государственного управления и эффективные стратегии ускорения экономического восстановления и социального развития. В большинстве постконфликтных стран порой также важ-

но решать проблемы, унаследованные из прошлого, на основе процессов правосудия переходного периода и национального примирения. Кроме того, не следует сосредоточивать все внимание только на центральном правительстве. Конфликты часто возникают в сельских районах, которые от них больше всех и страдают и в которых как правило системы оказания основных услуг не функционируют должным образом.

Также важно укреплять потенциал учреждений, занимающихся вопросами оживления экономической деятельности, государственного управления и предоставления основных услуг. Без этих учреждений невозможно добиться сокращения масштабов нищеты, что является важным инструментом для устранения коренных причин социальных потрясений и для установления прочного мира. Социальная политика может, в свою очередь, благотворно влиять на политический процесс.

Хотя каждая постконфликтная ситуация является индивидуальной и нет универсального решения, пригодного для всех ситуаций, наш опыт преподал нам несколько полезных уроков.

Во-первых, нельзя навязать стабильные учреждения; они должны пользоваться доверием населения и приниматься им. Они должны создаваться и укрепляться теми, кого это непосредственно касается. В международные усилия по построению учреждений должны с самого начала вовлекаться национальные субъекты, с тем чтобы можно было более точно выявить и задействовать имеющийся местный потенциал. В этом отношении гражданское общество является главной опорой институционального строительства, где особое значение имеет участие женщин.

Во-вторых, институциональное и государственное строительство в постконфликтных ситуациях требует устойчивой поддержки со стороны международного сообщества. Речь идет о годах, возможно даже десятилетиях. Это сложный процесс. Это дорогостоящий процесс. Он требует предсказуемости ресурсов и твердой воли международного сообщества сохранять приверженность в течение долгого времени.

В-третьих, институциональное строительство требует ответственного финансирования. Стимулирующую роль, которую играет Фонд миростроительства, необходимо поддержать, а его работу до-

полнить работой других национальных и международных механизмов, обеспечивающих такую же или более высокую степень оперативности и гибкости.

В-четвертых, институциональное строительство предполагает обсуждение противоречивых целей и готовность согласиться с неудовлетворительными результатами. Одна из постоянных проблем заключается в решении дилеммы между медленными темпами государственного организационного строительства и популистскими надеждами на быстрые улучшения. Институциональное строительство должно идти рука об руку с обеспечением граждан основными услугами, что оказывает непосредственное воздействие на их жизнь.

И наконец, при оценке институциональных проблем постконфликтных стран международному сообществу следует придерживаться комплексного подхода и учитывать факторы, которые препятствуют социально-экономическому развитию. В частности, необходимо предусмотреть возможность увеличения числа экспертов в области социально-экономической политики, особенно специалистов по вопросам сотрудничества Юг-Юг и активизации участия развивающихся стран.

Позвольте мне теперь высказать некоторые соображения о том, как система Организации Объединенных Наций могла бы вносить более эффективный вклад в обеспечение мира и институциональное строительство.

Что касается роли Совета Безопасности, то председатели пяти страновых структур Комиссии по миростроительству полагают, что вопросы институционального строительства заслуживают более пристального внимания. Поскольку институциональное строительство требует значительных затрат как времени, так и ресурсов, к нему следует приступать на ранних стадиях процесса миростроительства. Кроме того, при рассмотрении мандатов миссий Совету следует учитывать вопросы институционального строительства, а также продолжать уделять пристальное внимание решению приоритетных задач в области стабилизации и опираться на сравнительные возможности других заинтересованных сторон. Совету также следует продолжать санкционировать работу интегрированных миссий, которые обеспечивают всеобъемлющий подход к укреплению мира, в том числе выполняют роль

центров координации деятельности с работой других представителей международного сообщества.

Масштабы и сложность институционального строительства зачастую нуждаются в более широком и постоянном внимании, которое Совет не в состоянии обеспечить в одиночку. Критически важную роль здесь призваны сыграть двусторонние и многосторонние партнеры и участники процесса развития. Особое значение имеет работа таких региональных институтов и организаций, как Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств и Восточноафриканское сообщество. Координация помощи также имеет чрезвычайно важное значение для избежания принятия противоречивых стратегий, дублирования усилий, серьезных упущений и нестабильного финансирования.

Внутри системы Организации Объединенных Наций в целом остро ощущается необходимость более точного определения функций и обязанностей нашей Организации в ключевых секторах миростроительства, включая институциональное строительство. Это позволило бы повысить эффективность работы системы Организации Объединенных Наций в целом и обеспечить более эффективную поддержку старшим руководителям на местах. В этом контексте важное значение приобретают отношения с Всемирным банком и другими многосторонними форумами, такими как Международный диалог по миростроительству и государственному строительству.

Необходимо добиваться более тесной институциональной координации, поскольку сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по-прежнему слишком часто зависит от личных взаимоотношений или особых договоренностей на местах. Эффективное постконфликтное институциональное строительство также требует вовлечения в него широкого круга гражданских специалистов, в частности в таких областях, как правосудие, реформа сектора безопасности, управление, восстановление экономики и социальная политика. Тем не менее, и Организация Объединенных Наций, и более широкое международное сообщество до сих пор не могут договориться о том, как своевременно и целенаправленно мобилизовать и разместить такой потенциал. В частности, необходимо уделять более пристальное внимание созданию базы данных об опытных специалистах, имеющих в соответст-

вующих странах. Это должно быть главной задачей усилий в области институционального строительства. Кроме того, необходимо постараться собрать информацию о специалистах во всех странах Юга.

В связи с вышеизложенными соображениями важно и далее укреплять механизмы сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества между Севером и Югом. Очевидно также, что Организация Объединенных Наций может и должна прилагать более активные усилия для обеспечения полевых миссий необходимыми им специалистами. Для этого требуется, чтобы Организация Объединенных Наций усовершенствовала собственные процедуры, а также служила платформой для привлечения более широкого круга специалистов из государств-членов. В этой связи председатели ожидают рекомендаций по итогам обзора реестра международных гражданских специалистов.

По мнению председателей, миротворческую архитектуру Организации Объединенных Наций можно было бы более оптимально использовать для активизации и мониторинга усилий в области институционального строительства и улучшения координации работы всех соответствующих сторон. Совету Безопасности следует чаще собираться и дать более четкое определение консультативной роли Комиссии по миростроительству, особенно в плане поддержания усилий в области институционального строительства, которые прилагаются не входящими в Секретариат органами, с уделением более пристального внимания вопросам миростроительства, выходящим за непосредственные рамки стабилизационных усилий, и акцентом на решение долгосрочных вопросов, которые, вероятно, не потеряют своей актуальности и после того, как вопрос о данной стране перестанет стоять в повестке дня Совета.

Что касается стран, стоящих в повестке дня Комиссии по миростроительству, то страновые структуры стремятся к укреплению координации усилий в области институционального строительства в соответствии с приоритетами миростроительства, определенными национальными властями. Совет Безопасности мог бы воспользоваться опытом и знаниями страновых структур и приглашать их председателей регулярно выступать в Совете с брифингами о прогрессе, достигнутом в институциональном строительстве и в других усилиях в области миростроительства, консультироваться с

председателями о порядке рассмотрения или корректировки мандатов миссий, а также рассмотреть вопрос о включении председателей в состав миссий Совета, выезжающих в страны, которые фигурируют в повестки дня Комиссии по миростроительству.

Что касается других постконфликтных стран, то Совет Безопасности мог бы рассмотреть вопрос о создании регулярных координационных механизмов с участием других международных и региональных субъектов, включая Всемирный банк. В этой связи целесообразно, чтобы КМС и группы друзей постконфликтных стран придерживались многогранного подхода.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абд аль-Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность нашей делегации Боснии и Герцеговине за созыв этих важных прений на тему «Постконфликтное миростроительство: институциональное строительство» с упором на приоритетное значение, которое ему всегда придавали правительства в постконфликтных странах. Я хотел бы также присоединиться к заявлению, с которым выступит представитель Бангладеш в качестве координатора Движения неприсоединения по вопросам миростроительства.

В последние шесть лет Организация Объединенных Наций успешно создает свою миротворческую архитектуру, формируя ее таким образом, чтобы она позволяла решать проблемы и устранять унаследованные из прошлого недостатки в области миростроительства в постконфликтных ситуациях в соответствии с рекомендациями, вынесенными по итогам обзора Комиссии по миростроительству (КМС) и продолжающегося обзора реестра международного гражданского персонала. Мы убеждены в том, что государства-члены будут продолжать оказывать поддержку международным усилиям, действуя через главные органы нашей Организации, которые вносят значительный вклад в миростроительство в постконфликтных странах, в частности в тех из них, которые стоят на повестке дня Комиссии по миростроительству, а также содействовать усилиям Генерального секретаря.

В этом контексте Египет выражает уверенность в том, что осуществление рекомендаций, вынесенных по итогам обзора Комиссии по миро-

строительству, будет содействовать дальнейшему укреплению роли Комиссии в создании жизнеспособной платформы миростроительства. Египет координирует этот вопрос с Африканским союзом и представит на совещании глав государств и правительств африканских государств, которое должно состояться через несколько дней — в конце текущего месяца, — предложение относительно создания в Каире регионального центра по поддержке потенциала миростроительства и институционального строительства на африканском континенте.

Успех институционального строительства в постконфликтных ситуациях во многом зависит от его стратегического видения, которое должно быть основано на фундаментальных принципах национальной ответственности, новаторских подходов, масштабности и многостороннего партнерства.

Доктрина передачи международному сообществу ответственности за миростроительство, а следовательно и за институциональное строительство, исходит из неверных предпосылок. Национальная ответственность за процесс миростроительства является одним из необходимых условий его успеха. Международное сообщество ни при каких обстоятельствах, даже на этапе конфликта, не способно предоставлять услуги, которые в иных обстоятельствах предоставляло бы национальное или переходное правительство. Накопленный международный и региональный опыт показывает, что национальная ответственность за все этапы любого миростроительного процесса, в том числе институционального строительства и создания гражданского потенциала, является совершенно необходимым условием для успеха таких усилий.

Национальные и переходные правительства в странах, только что переживших конфликты, должны нести ответственность за определение приоритетов миростроительства и, пользуясь поддержкой активного национального гражданского общества и содействием международного сообщества, выполнять центральную роль в планировании и проведении миростроительных стратегий. Они должны постоянно располагать возможностью в любое время прервать любое миростроительное начинание, что и является подлинным проявлением принципа национальной ответственности.

В таком контексте институциональное строительство представляет собой жизненно важный

компонент стратегии миростроительства, требующей новаторских методологий, выходящих за рамки традиционных подходов. В постконфликтных ситуациях потребность в стабилизации недавно обретенного мира выходит за пределы традиционных задач реформирования сектора безопасности, проведения разоружения, демобилизации и реинтеграции, равно как и поддержания правопорядка.

Для успешной реализации вышеупомянутых целей одновременно необходимо добиваться выполнения других жизненно важных приоритетных задач, в частности укрепления экономических, финансовых, общественных и политических институтов и наращивания во всех сферах гражданского потенциала. Такой подход в каждом конкретном случае требует тщательного анализа существующих национальных потенциалов и ресурсов, а также проблем, грозящих успешному, всестороннему и поступательному институциональному строительству и наращиванию гражданского потенциала.

Усилия постконфликтных стран по проведению институционального строительства и наращиванию своего гражданского потенциала, а также их способность реагировать на такие вызовы уже на ранних этапах следует поддерживать посредством многоцелевого партнерства между соответствующими органами Организации Объединенных Наций и ее полевыми операциями, причем как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Кроме того, Организация Объединенных Наций не должна оставаться единственным субъектом институционального строительства и наращивания гражданских потенциалов. Эту ответственность должны также брать на себя сообщество доноров, международные учреждения — в частности, международные финансовые учреждения — и соответствующие региональные и субрегиональные организации, использующие богатый запас региональных и международных специальных знаний и средств.

Создание надлежащей обстановки, необходимой для завершения операций по поддержанию мира, требует активного привлечения миростроителей и субъектов развития уже на ранних этапах любой операции по поддержанию мира. Для поддержки усилий национальных правительств и гражданских обществ постконфликтных стран нужна новаторская координация и сотрудничество как между главными органами Организации Объединенных Наций,

так и в рамках всей ее системы, а также максимальное использование преимуществ, предоставляемых уже созданной структурой миростроительства.

Наконец, в отсутствие адекватного, надежного, предсказуемого и гибкого финансирования, ничем не обусловленного и не имеющего целевого назначения, усилия по восстановлению и закреплению государственных институтов и потенциала, необходимого для их поддержки, а также по созданию структурных и социально-экономических условий, благоприятных для их укрепления, не увенчаются успехом. Помимо этого, нам необходимо создать механизмы контроля и проведения последующих мероприятий для обеспечения выполнения национальных и международных обязательств по предоставлению финансовых средств, которые требуются для выполнения согласованных на национальном уровне приоритетных задач в области организационного строительства и наращивания гражданского потенциала. Это позволило бы также обеспечить соответствие приоритетов международных механизмов финансирования, в том числе Фонда миростроительства, национальным приоритетам заинтересованных стран в области миростроительства и удовлетворить потребность в рассмотрении инновационных методов увеличения объема ресурсов таких механизмов, особенно Фонда миростроительства.

В этой связи в ходе шестидесятой четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Египет предложил ежегодно созывать конференции доноров Фонда миростроительства, аналогичные ежегодным конференциям по объявлению взносов в Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации, чтобы обеспечить мобилизацию большего объема финансовых средств для будущей миростроительной деятельности. Надеемся, что это предложение встретит поддержку, необходимую для его всестороннего осуществления.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете Боснию и Герцеговину за организацию сегодняшних открытых прений по этому важному вопросу.

Благодаря значительным усилиям, прилагаемым в последние годы в рамках системы Организа-

ции Объединенных Наций, сейчас мы располагаем прочной концептуальной основой и лучше разбираемся в деле постконфликтного миростроительства. Теперь нам надо больше сосредоточиться на претворении этой основы в конкретные дела, причем как в Нью-Йорке, так и на местах.

Что касается Турции, то она все активнее участвует в тесно связанных между собой превентивной дипломатии, миротворчестве, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве. Мы считаем необходимым использовать эти инструменты в рамках единой слаженной стратегии. Турция уделяла этим вопросам особое внимание во время своего членства в Совете Безопасности. Теперь совместно с Финляндией и Группой друзей мы работаем над дальнейшим развитием концепции посредничества, причем как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. С нашей точки зрения, усилия в области мирного посредничества и координации являются наиболее рентабельным и эффективным способом предотвращения и урегулирования конфликтов.

В представленном Боснией и Герцеговиной концептуальном документе (S/2011/16, приложение) и в только что принятом заявлении Председателя (S/PRST/2011/2) содержатся актуальные идеи, касающиеся широкого круга стоящих на повестке дня миростроительства вопросов. Поэтому и чтобы соблюсти регламент для выступлений, я коснусь лишь нескольких моментов, которые считаю особенно важными.

Во-первых, миростроительство является в первую очередь обязанностью самих стран. Поэтому, как было подчеркнуто многими делегациями, здесь так важна национальная ответственность. Эффективная и надежная реализация целей миростроительства требует активного участия всех местных субъектов, в том числе гражданского общества, профессиональных союзов и женских организаций. Поэтому одна из приоритетных задач операций по поддержанию мира должна заключаться в том, чтобы завоевать сердца и умы местного населения и трудиться вместе с ним. Это не только предохранит ту или иную операцию от критики и заявлений, что она навязывается национальному правительству и населению, но и повысит шансы на ее успех. Национальная ответственность и наращивание местного потенциала являются также важнейшими эле-

ментами успешной стратегии свертывания операции.

На региональном уровне еще одним крайне важным аспектом успешного постконфликтного миростроительства и организационного строительства является их поддержка региональными субъектами, особенно соседними странами, и их сотрудничество в этом плане. Многие конфликты имеют трансграничные аспекты, не ограничиваясь внутренними политическими факторами. Поэтому рамки анализа конфликтов и реагирования на них нуждаются в расширении, и не только концептуальном, но и географическом.

Для того чтобы преуспеть в своих миростроительных усилиях, нам следует придерживаться комплексного и всестороннего подхода. Такой подход должен быть основан на тесной увязке политических, гуманитарных задач и задач по обеспечению безопасности, развития, прав человека и правопорядка. Считаю необходимым принимать взаимодополняющие меры по всем этим направлениям. Важно также постоянно помнить о том, что каждая страна уникальна. Местные условия, потребности, возможности и трудности могут существенно отличаться. Это означает, что определение приоритетов деятельности по миростроительству и наращиванию потенциала должно учитывать специфику стран. Поэтому стратегическое планирование деятельности по миростроительству также должно быть достаточно гибким.

Учитывая нехватку ресурсов, успех общих усилий зависит от способности стратегической координации деятельности различных действующих лиц. В этой связи Организация Объединенных Наций призвана сыграть уникальную роль, поскольку она может координировать работу различных субъектов, с тем чтобы создать единую систему на местах. Необходимо расширить поддержку Организацией Объединенных Наций региональных и субрегиональных организаций, с тем чтобы укрепить их потенциал, для того чтобы лучше выполнять задачи, возложенные на них в рамках мандатов Организации Объединенных Наций, в будущем.

В заключение позвольте мне также подчеркнуть важность привлечения женщин к участию на всех этапах усилий по миростроительству. Турция приветствует растущее понимание в рамках системы Организации Объединенных Наций и среди го-

сударств-членов важности устранения препятствий на пути обеспечения полного участия женщин в процессе миростроительства. Мы рассчитываем на дальнейшее расширение роли женщин в усилиях по поддержанию мира, миростроительству и посредничеству.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и Вашу группу за успешное руководство работой Совета в течение этого месяца. В то же время мы хотели бы воздать должное Боснии и Герцеговине за выбор этого важного вопроса в качестве темы сегодняшних открытых прений. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему богатому опыту в этой области, Совет проведет успешную дискуссию и придет к общему пониманию по этому важному вопросу.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, которое мы полностью поддерживаем. Однако позвольте мне принять участие в этих исключительно важных и своевременных прениях, добавив несколько кратких замечаний в своем национальном качестве.

Одна из основных целей любого функционирующего государства должна заключаться в оперативном, эффективном и устойчивом предоставлении ключевых услуг своим гражданам. Вооруженный конфликт сводит на нет не только эту основную функцию государства, но и, к сожалению, также гораздо более ценные активы: жизнь человека, здоровье и достоинство. Поэтому вполне естественно, что постконфликтное восстановление начинается с оказания чрезвычайной и гуманитарной помощи. В то же время было бы разумным, а может быть, и необходимым, включить в этот процесс с самого начала надлежащие инвестиции в восстановление социальной сети, от которой зависит повседневная жизнь. Подлинного и прочного мира можно добиться лишь путем тщательного восстановления основных национальных институтов и их функций, а также их использования в интересах всех социальных, религиозных и этнических групп.

Как мы неоднократно сегодня слышали, национальная сопричастность является ключевым принципом, с которого должны начинаться все усилия по миростроительству, и к которому они долж-

ны, в конечном счете, вернуться. Поэтому использование и укрепление местного потенциала, независимо от того, насколько он скудный, является основополагающим предварительным условием успешного миростроительства. Такой подход предполагает не только уникальную позицию, которой не располагают лица извне, то и укрепляет необходимые национальные структуры управления и политику и закладывает основу для большего признания миссии миростроительства местным населением. Он укрепляет надежду на то, что дивиденды миростроительства будут распределены среди местного населения, и что усилия по миростроительству еще долго сохранятся после появления первых признаков возможной и ожидаемой усталости доноров.

В этой связи Хорватия с большим интересом следит за тем, что, как мы надеемся, станет новой и широко распространенной практикой включения всех усилий по миростроительству в единый инструмент национальной стратегии, который бы охватывал все соответствующие программы и мероприятия в области миростроительства. В то же время Хорватия полагает, что, с другой стороны, международное сообщество, Организация Объединенных Наций и ее учреждения и все другие заинтересованные стороны должны внимательно следовать этому примеру, объединяя свои усилия в рамках заявленной повестки дня, четко разделяя свои роли и обязанности и обеспечивая надлежащую согласованность и координацию единства действий.

С самого начала Хорватия решительно поддерживала создание Старшей консультативной группы, на которую была возложена задача по проведению обзора международного гражданского потенциала, с тем чтобы укрепить доступность, возможность развертывания, слаженность и уместность гражданского потенциала на основе оценки существующего потенциала. Мы с большим нетерпением ожидаем предстоящего доклада по этому вопросу.

Мы все согласны с тем, что своевременное, гибкое и предсказуемое финансирование играет крайне важную роль в любых усилиях по миростроительству. В этой связи Хорватия рассчитывает на укрепление стратегического партнерства между Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком. Мы с особым интересом ожидаем «Доклад 2011 года о развитии в мире» на тему «Конфликт, безопасность и развитие».

Хорватия с удовлетворением наблюдает за тем, как постепенно нарастает широкая межрегиональная поддержка активного миростроительства, охватывая правительства, международные организации и гражданское общество. В этой связи наша страна придает особое значение дальнейшей поддержке и укреплению зачастую слабых, но постоянно растущих гражданских обществ в странах, которые недавно вышли из конфликта. Очень часто гражданское общество выступает в качестве необходимого звена между соответствующими международными субъектами и стратегией, которая одобрена местным населением, которое необходимо задействовать, для того чтобы усилия по миростроительству принесли результаты.

Хорватия признает и поддерживает намерения Совета и далее укреплять слаженность между миротворчеством, поддержанием мира и миростроительством в своей работе. В этой связи мы особенно приветствуем практику Совета по преобразованию некоторых бывших миссий по поддержанию мира в комплексные миссии по миростроительству. Эта практика прекрасно укладывается в мандаты и деятельность других заинтересованных сторон, которые занимаются миростроительством, особенно Комиссии по миростроительству, и дает возможность расширения плодотворного сотрудничества. В этом контексте позвольте мне добавить, что мы надеемся на то, что соответствующие знания и опыт Комиссии по миростроительству относительно конкретных стран, вопросами которых занимается как Совет Безопасности, так и Комиссия по миростроительству, найдут свое место в работе Совета.

Хорватия приветствует подробный обзор Генеральным секретарем прогресса, достигнутого в осуществлении его повестки дня действий, которая изложена в его очередном докладе о миростроительстве в период сразу после окончания конфликта (S/2010/386), который был недавно представлен на рассмотрение Совета (см. S/PV.6396), и особенно содержащиеся в нем рекомендации. Мы также полностью поддерживаем доклад Генерального секретаря об участии женщин в деятельности по миростроительству (S/2010/466) и его стратегический план действий, состоящий из семи пунктов, в котором содержатся необходимые практические рекомендации по более активному участию женщин в процессах миростроительства. В этой связи мы поддерживаем продолжающиеся усилия, нацелен-

ные на мобилизацию ресурсов для инициатив, которые учитывают потребности женщин в области миростроительства, содействуют гендерному равенству и расширяют права и возможности женщин в контексте миростроительства.

Наконец, позвольте еще раз выразить нашу признательность за прекрасный доклад по обзору архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства (S/2010/393, приложение), который был недавно представлен тремя координаторами и который значительно расширяет наше понимание сложного вопроса миростроительства, открывает новые возможности для дальнейшего изучения этого вопроса и содержит много ценных рекомендаций.

В заключение я хотел бы выразить нашу убежденность в том, что новая динамика, свидетелями которой мы являемся в области миростроительства, а также многие ценные предложения и рекомендации, которые стали результатом регулярных и периодических обзоров деятельности в области миростроительства, окажутся ненепригодными, а приведут к новому объединению усилий всех соответствующих субъектов и в скором времени принесут столь ожидаемые результаты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана.

Г-н Танин (Афганистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, и Вашу делегацию с вступлением на должность Председателя Совета на январь месяц. Я хотел бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего важного заседания по вопросу о постконфликтном миростроительстве и институциональном строительстве. Мы также признательны Генеральному секретарю за его замечания. Я хотел бы также поблагодарить Его Превосходительство заместителя премьер-министра Жозе Луиша Гутерриша, который выступил от имени «Группы семи плюс», членом которой является Афганистан.

Институциональное строительство является одним из крайне важных компонентов в создании мирного и устойчивого будущего в любой постконфликтной ситуации. Для успешного организационного строительства в постконфликтной ситуации требуется, среди прочего, понимание уникальности контекста, стабильное предоставление ресурсов, прирост человеческого капитала, сотрудничество на

национальном, региональном и международном уровнях и стратегическое терпение на переходном этапе. В Афганистане мы на собственном опыте осознали важность каждого из этих требований.

В ходе повсеместно проводимых обсуждений, посвященных положению в Афганистане, легко упустить из виду то, что Афганистану, для того чтобы выйти на сегодняшний этап, когда мы можем обсуждать организационное строительство и постконфликтное миростроительство, пришлось преодолеть продолжавшийся на протяжении 30 лет конфликт. Давайте не будем недооценивать годы, которые требуются для преодоления исторических вызовов. Невозможно изменить в одночасье ситуацию, подобную сложившейся в Афганистане, которому довелось пережить сложный конфликт, борьбу за власть и не прекращавшееся в течение десятилетий насилие. Мы должны не забывать об этом каждый раз, когда мы обсуждаем вопрос о подготовке сил афганской армии и полиции, сроки участия военных сил или международные партнерские связи.

В 2001 году Афганистан считался самым неблагополучным государством в мире. После свержения правительства талибов у государства было слабое правительство, не было профессиональной полиции или армии, способной сокрушить продолжающееся военное сопротивление на всей территории страны. В 2001 году в Афганистане не было государственных учреждений, а его бюджет составлял всего 27 млн. долл. США. В начале 90-х годов прошлого столетия в стране насчитывались сотни тысяч военных и гражданских государственных служащих, но затем образованные и квалифицированные специалисты спешно покинули страну и в распоряжении правительства осталось менее 2000 сотрудников с высшим образованием. Многие правительственные учреждения не функционировали из-за нехватки кадров и ресурсов.

Принимая во внимание масштабы имевшихся разрушений, усилия по стабилизации в Афганистане позволили добиться впечатляющих результатов. Несмотря на серьезные проблемы, которые остались нам в наследство от правления талибов, за последнее десятилетие Афганистан осуществил политические преобразования и обеспечил развитие — все это благодаря поддержке международного сообщества. Осуществляется политический процесс, призванный содействовать неуклонному экономическому росту страны. В Афганистан вернулись

около 7 миллионов беженцев. Постоянно расширяется роль женщин в политической жизни. Гражданское общество добилось успеха, сплотив и организовав свои ряды. Существует много районов в стране, где органы управления появились впервые за многие десятилетия. Прогресс в области инфраструктуры, включая строительство и прокладывание дорог, расширение доступа к воде, образованию и здравоохранению, был достигнут в самые сжатые сроки для любой постконфликтной страны за последние десятилетия. Сейчас женщины и девочки имеют равный доступ к образованию.

Происходит формирование органов безопасности, что способствует переходу к афганской стороне соответствующих полномочий. В прошлом году удалось значительным образом увеличить численный состав Афганской национальной армии, в результате чего улучшилось ее планирование и повысилась ее боеготовность. Местные органы управления более активно участвуют в усилиях по обеспечению безопасности, в частности путем привлечения афганского населения, особенно старейшин, к осуществлению программ обороны деревень.

Мы, в Афганистане, сделали приоритетной задачей реинтеграцию и примирение в качестве меры, направленной на борьбу с насилием и на достижение прочного мира. Мы продолжаем призывать членов вооруженной оппозиции сложить оружие, встать на мирный путь и объединить усилия для стабилизации и восстановления страны. Мы неуклонно добиваемся прогресса в осуществлении рекомендаций нашей Национальной консультативной джирги, которая играет важнейшую роль в принимаемых в стране усилиях по примирению. Сейчас, когда мы прошли половину пути, настала очередь талибов выполнить возложенную на них ответственность. Если движение «Талибан» намерено присоединиться к мирным переговорам, ему необходимо отречься от насилия и террористических нападений, включая взрывы бомб террористами-смертниками, установку самодельных взрывных устройств, похищения и адресные убийства, и разорвать связи с «Аль-Каидой» и другими террористическими группами.

Мы должны также предвидеть проблемы, с которыми мы столкнемся впереди. Важнейшей задачей — не только для Афганистана, но и для любой постконфликтной страны, — является обеспечение устойчивого мира. Необходимо обеспечить функ-

ционирование учреждений; страна должна располагать соответствующими ресурсами, человеческим капиталом и быть в состоянии противостоять угрозе повстанчества, с тем чтобы не оказаться вновь во власти конфликта. Укрепление потенциала является залогом эффективного функционирования государственных учреждений. А наделение государственных учреждений дополнительными полномочиями означает предоставление национальному правительству возможности оказывать надлежащие услуги своим гражданам.

В любой постконфликтной ситуации для поддержания усилий по миростроительству необходимо обеспечить устойчивое международное участие в этапе организационного строительства, помимо военного участия. В Афганистане эффективное региональное сотрудничество является еще одним компонентом процесса стабилизации. Если не укреплять эти партнерские связи, то достигнутый прогресс может оказаться под угрозой.

Демократизация в постконфликтных странах — это многокомпонентная задача. Мы извлекли уроки из нашего опыта и знаем, что процесс демократизации требует устойчивой стабильности, а также политической поддержки и поддержки в области развития. Тем не менее, как неоднократно подчеркивалось, демократия происходит изнутри страны, а внешние субъекты могут ее только поддерживать. Международное сообщество и основные национальные заинтересованные стороны должны сотрудничать, опираясь на комплексные стратегии оказания оперативной поддержки процессу демократизации.

В предстоящие годы национальная ответственность и руководящая роль при сохранении международного партнерства будут ключевым фактором для Афганистана. Одобрение Кабульского процесса предполагает расширение ответственности Афганистана за обеспечение безопасности, развитие и управление в стране. Значительное увеличение объема международных финансовых средств, которые проходят по каналам афганского правительства, отражает возросшую поддержку передачи соответствующих полномочий афганской стороне. Афганское правительство преисполнено решимости взять на себя к концу 2014 года полную ответственность за усилия по обеспечению безопасности при поддержке международного сообщества. Это постепенный и основанный на определенных условиях процесс,

который опирается на поддержку предпринимаемых нами усилий по увеличению численного состава, укреплению и наращиванию оперативного потенциала Афганских сил безопасности.

Построение мира путем укрепления учреждений может помочь устранить причины конфликта. Вместе с тем, для того чтобы создать условия, благоприятствующие развитию учреждений, необходимо покончить с насилием. Там, где вспыхивают конфликты, может быть подорван прогресс. Мы не должны забывать об уроках, которые Афганистан извлек из своего прошлого. Школа или больница, на строительство которой уходит шесть месяцев, может быть разрушена за шесть минут талибами или другими экстремистами. Кроме того, нельзя переоценить важность эффективного международного партнерства в постконфликтных ситуациях. В этой связи выделение адекватных ресурсов и укрепление потенциала является обязательным условием для обеспечения прочного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления на этом заседании еще не исчерпан. Поэтому я намерен, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.